

Русская Православная Церковь

Храм иконы Божией Матери
"ЗНАМЕНИЕ" в Ховрино

ЗНАМЕНИЕ

№ 4 (67) 2009

www.znamenie-hovrino.ru

- Реформы в структуре РПЦ
- Николай Бурляев о российском кино
- Доктор в своем репертуаре
- Кое-что о кошке

Тема номера:
ЯЗЫЧЕСТВО ВОЗВРАЩАЕТСЯ?

СОДЕРЖАНИЕ

ЦЕРКОВЬ ЗЕМНАЯ		<i>П.Д. Через кого соблазны приходят</i>	19
<i>Архиепископ Иларион.</i> Забвение духовных корней опасно	3	<i>И.Кудякова.</i> Язычество – это не искание Бога, а уход от Него	20
<i>Протоиерей Всеволод Чаплин.</i> Церковь и общество – две стороны одной медали	4	<i>Игумен Н.</i> «Постхристианский синдром»	21
<i>В. Легойда.</i> У нас еще много неиспользованных возможностей	5	ЛАМПАДКА <i>О.Голубева.</i> Голос совести	22
<i>Дела и люди нашего прихода.</i> <i>М.Кривова – Ю.Клочкова</i> «...и вы пришли ко Мне»	7	<i>Д.Романов.</i> Чья-то кошка	23
<i>О.Константинов.</i> Вновь оживают звуки	9	МИР ВОКРУГ НАС <i>Что за кадром. Н.Бурляев.</i> Угроза русскому духу	24
<i>Тепло за Полярным кругом.</i> <i>Протоиерей Антоний Антипов – В.Киселев.</i> Наша прекрасная и трудная вера	10	<i>Наедине со всеми.</i> <i>М.Давыдов – А.Блинова, И.Кудякова.</i> Струны души	27
ЦЕРКОВЬ НЕБЕСНАЯ		<i>Начала любви. А.Хрусталева.</i> С молоком матери	29
<i>Игумен Дамаскин (Орловский).</i> Блаженная старица Марфа Лаврентьевна	13	<i>Для вашей библиотеки.</i> Детям о православных праздниках	31
Реабилитированы еще шесть членов Царского Дома	15	<i>Право и долг. О.Травина.</i> Дачная амнистия: правила и сроки	32
Тема номера: ЯЗЫЧЕСТВО ВОЗВРАЩАЕТСЯ? 			
<i>А.Осипов – П.Демидов.</i> Пока живы страсти, нас не ждет ничего хорошего	16		

**Храм иконы
Божией Матери «Знамение»
в Ховрине**

Настоятель
протоиерей Георгий Полозов
Главный редактор
Павел Демидов
Верстка И.В. Бухаровой
Корректор И.А. Корнилаева
Рисунок на обложке
Екатерины и Ивана Хохловых

Адрес редакции:
125414, г. Москва,
ул. Фестивальная, 77а

Телефоны: (495) 453-9101
8-926-1051054

www.znamenie-hovrino.ru

Регистрационный номер А-0275
Подписано в печать 01.07.2009

**Издается на добровольные
пожертвования.**

Приход храма иконы Божией
Матери «Знамение» в Ховрине.
Город Москва.
Тверское ОСБ 7982/1653 г. Москвы
Сбербанк России г. Москвы
ИНН 7712050269
р/с 40703810938080100250
БИК 044525225
к/с 3010181040000000225
КПП 774301001

Отпечатано в ордена Трудового
Красного Знамени
типографии им. Скворцова-
Степанова
ФГУП Издательство «Известия»
Управления делами Президента РФ.

Генеральный директор
Э.А. Галумов

127994, ГСП-4, г. Москва, К-6,
Пушкинская пл., 5.

Контактные телефоны: 694-36-36,
694-30-20
e-mail: izd.izv@ru.net

Тираж 1000 экз.
Заказ № 9206

«...идите, научите все народы...» (Мф. 28, 19)

Русская Православная Церковь делает новые шаги навстречу обществу

Как известно, в Московской Патриархии произошли важные структурные и кадровые изменения, созданы новые Синодальные отделы. Председателем Синодального отдела внешних церковных связей утвержден архиепископ Волоколамский Иларион (Алфеев); Отдел по взаимодействию Церкви и общества (раньше эти функции входили в компетенцию ОВЦС) возглавил протоиерей Всеволод Чаплин; Информационным отделом руководит мирянин, главный редактор журнала «Фома» Владимир Романович Легойда. Все три председателя дали интервью нашему журналу.

Забвение духовных корней опасно

– Насколько изменились функции этого важного подразделения, которое иногда называли церковным министерством иностранных дел? Что нового появляется в его работе? Какие проблемы наиболее актуальны сегодня?

– Сравнение Отдела внешних церковных связей с министерством иностранных дел сегодня стало еще более соответствовать действительности, так как теперь на ОВЦС возложена ответственность главным образом за зарубежные связи Русской Православной Церкви. Так, основные направления работы Отдела сегодня – контакты с Поместными Православными Церквями, диалог с инославием, взаимодействие с институтами власти и гражданским обществом других стран.

В числе перспективных проектов можно назвать координацию усилий в сфере работы с нашими соотечественниками, проживающими за пределами стран канонической территории Русской Церкви. Для этого в рамках Отдела создан специальный Секретариат по делам дальнего зарубежья. Всё большую актуальность приобретает также и развитие межрелигиозного диалога по вопросам совместного противостояния многообразным вызовам секулярного мира в дальнем зарубежье.

– В международной дипломатии религиозный фактор становится более или менее важен, чем прежде?

– Безусловно, он становится сегодня всё значительнее. Ведь многое из того, что мы видим в современном интеллектуальном и нравственном развитии человечества, имеет свои корни в религиозной вере. Не следует забывать и о религиозном экстремизме как злонамеренном использовании религиозности людей в бесчеловечных целях. Именно последний фактор

Архиепископ Иларион

заставил многие государства по-новому оценить влияние религиозности людей на международные отношения. Игнорирование религиозного коэффициента только усиливает нестабильность на международной арене. Думаю, что многие из мировых политических лидеров понимают это.

Сегодня, когда проект секулярного мира всё чаще показывает свою несостоятельность, мировая политика начинает приобретать всё более вытяное религиозное измерение, предоставляя площадку для диалога религий и культур.

– Вы хорошо знаете зарубежную жизнь, не только религиозную. Что из чужого опыта для нас приемлемо и полезно, а какие уроки стоит извлекать, чтобы избежать повторения чужих ошибок и бед?

– По моему глубокому убеждению, религия не является какой-то изолированной сферой, оторванной от остальной, «нормальной» жизни. Например,

живя в Европе или путешествуя по ней, понимаешь, что вся европейская цивилизация зиждется на Христианстве. Это подтверждается и множеством памятников христианской культуры: храмы, монастыри, произведения искусства... Даже названия улиц крупных городов и небольших селений пестрят именами христианских святых. Подтверждается это и такими характерными для европейской цивилизации понятиями, как, например, уважение к личности человека, его правам и труду, которые также имеют свои корни в Христианстве. Я убежден, что всем хорошим в своем развитии Европа и вообще западная цивилизация обязана Христианству.

Тем печальнее сегодня видеть на Западе отход от традиционных христианских ценностей. Это происходит не в форме открытых гонений на Христианство, хотя где-то имеют место и откровенно антихристианские тенденции, а в виде неуклонного смещения акцента от ценностей внутренних, духовных к внешним, материальным. На первый взгляд всё кажется вполне благопристойным, так как на словах во главу угла ставится забота о человеке. Но в результате имеет место абсолютизация человека со всеми его пороками и страстями, что неизбежно ведет к духовной и нравственной деградации. Это наблюдается уже сейчас, когда на материально благополучном Западе начинает царствовать так называемая «культура смерти» с её пропагандой гомосексуализма, абортот и эвтаназии – всего того, что противоречит естеству, то есть нормальному течению человеческой жизни от её зарождения и до окончания земного пути.

И при подобном поприи ценностей своей традиционной религии – Христианства европейцы начинают проявлять чрезмерную заботу о религиозной жизни многочисленных иммигрантов из «третьего мира», приехавших в Европу. Боязнь оскорбить их религиозные чувства доходит до абсурда. Это происходит вовсе не из-за предпочтения одной религии другой, а из принципа толерантности, доведенного до своего логического завершения. Возьмем, например, проблему свободы слова. Разве эта свобода предполагает право на оскорбление сограждан, несмотря ни на что всё еще исповедующих

Христианство? А ведь именно к такому пониманию свободы нередко склоняются европейское общественное мнение и международные институты. Общественное мнение, декларирующее осуждение антисемитизма и исламофобии, но почти в любом публичном проявлении христианской веры и верности религиозной традиции видящее

опасность, угрозу или как минимум ретроградство.

Эти тенденции современной западной цивилизации разрушают внутренний стержень, каким является Христианство для Европы. У нас в России пока идет религиозное возрождение, но эйфории быть не должно. Образ жизни россиян становится всё более

похожим на западный. Однако перенимать подобные установки на забвение собственных духовных корней крайне опасно для духовной идентичности нашего народа.

– Спасибо за беседу, Владыко. Желаем Вам успеха на новом поприще!

Беседовал Валерий Коновалов

Церковь и общество – две стороны одной медали

– Ваше Высокопреподобие отец Всеволод, расскажите, пожалуйста, об основных задачах Отдела.

– У Отдела их две. Первая задача – участие Церкви в дискуссиях, сопровождающих законотворческую деятельность. Надо сказать, что эта работа ведется много лет, она никогда не останавливалась. Практически каждый день идут консультации по многим вопросам, например, связанным с передачей Церкви имущества религиозного назначения. Мы активно взаимодействуем с Государственной думой, с органами исполнительной власти в той части их деятельности, которая касается законотворчества. Этой работой занимаются Правительство Российской Федерации, различные министерства и ведомства. Вторая приоритетная линия работы Отдела – взаимодействие с широким кругом православных и светских общественных объединений как в России, так и в других странах нашего канонического пространства. Это политические партии, профсоюзы, творческие союзы, объединения предпринимателей, разные общественные движения и так далее. Особенно важно для нас построить жизнеспособную и эффективную систему взаимодействия с многочисленными православными общественными объединениями. Думается, сегодня необходимо их более системное взаимодействие с каноническими церковными учреждениями. Нам нужно вместе выстраивать планы, решать, что сделать сегодня, что завтра, а что послезавтра, реагировать на актуальные проблемы, пытаться как можно лучше узнать и донести до церковного Священноначалия мысли и настроения нашего народа, нашего общества, заботы простых людей, их мысли о настоящем и будущем России.

– Какие формы работы предполагаются? Наверное, не только посещение рок-концертов или молодежных православных клубов?

Протоиерей Всеволод Чаплин

– Мы участвуем в большом количестве мероприятий, которые проводят светские общественные организации, как это делалось много лет в составе ОВЦС, в частности Вашим покорным слугой. Только вчера я посетил совещание в Администрации Президента, общался с одним из вице-спикеров Государственной думы, был на культурной акции и выступил в прямом радиозфире. Случается, что за один день мне и моим коллегам приходится участвовать в пяти-шести мероприятиях, а одно-два – это вообще норма. Встречаемся с большим количеством людей, говорим по телефону буквально с утра до вечера... Так и должно быть, потому что сегодня многие люди обращаются в Церковь с просьбой о помощи, о поддержке того или иного начинания или проекта, за советом, как поступить в каком-то конкретном случае, с приглашением посетить то или иное мероприятие: памятный вечер, детский утренник, концерт, премьеру фильма, круглый стол, научную конференцию... Хотелось бы, чтобы оставалось больше времени для

глубокого осмысления происходящих процессов, но жизнь торопит, и нужно оперативно дать отзыв, откликнуться на просьбу о поддержке или участии, и от этого никуда не денешься.

– Будут ли структуры, подобные Вашему отделу, в епархиях?

– Пока не существует таких планов по инициативе из центра, но если появятся предложения со стороны епархий, думаю, они могли бы быть полезны. Сегодня, пожалуй, в каждой нашей епархии – речь не только о России, но и о других странах нашего канонического пространства – ведется активнейшая работа по развитию взаимоотношений Церкви и общества, Церкви и представительных органов власти. Эта работа должна быть целостной в рамках всей Церкви, и чем больше у нас будет взаимодействия, координации усилий, тем будет лучше и для каждого отдельного региона, и для Церкви в целом.

– Отец Всеволод, позволите один вопрос, связанный с законотворчеством. Были ли какие-нибудь реальные результаты от вашего участия в этих процессах?

– Хочу подчеркнуть: это не участие в законотворческом процессе как таковом, поскольку, как Вы знаете, у Церкви нет права законодательной инициативы и нет своего гарантированного места в законотворческих процессах. Мы участвуем в дискуссиях, сопровождающих законотворческий процесс, и это наше право и наша обязанность. Законодательство предписывает органам государственной власти обсуждать с религиозными общинами вопросы, которые затрагивают их интересы, и такие консультации ведутся. Мы участвуем в них с 90-х годов, и определенный опыт имеется. Взять хотя бы действующий закон «О свободе совести и религиозных объединениях». Он стал большим шагом вперед по отношению к законодательству 1990 года, а уж тем более к советским законам. Это во многом плод усилий представителей Церкви. Были даже моменты, когда позиции Церкви и государства расходились диаметрально, закон отклонялся

Президентом, потом шли серьезные и непростые дискуссии. В конце концов закон был принят в окончательном варианте Государственной думой и подписан Президентом Ельциным. Можно вспомнить очень интенсивную и увенчавшуюся успехом работу по корректировке Налогового кодекса, Земельного кодекса, многих других законов, которые затрагивают интересы Церкви самым непосредственным образом.

– **С момента создания Отдела прошло совсем немного времени. Но, возможно, уже что-то сделано конкретно. Что именно? И что в планах?**

– Сейчас рассматривается, как я уже Вам сказал, пакет законопроектов, связанных с передачей религиозным организациям имущества религиозного назначения. Надо отметить, здесь продлан большой путь, основной законопроект обсуждается не первый год, и позиции Церкви и государства существенно сблизились, хотя остались моменты, по которым дискуссия будет продолжаться. Представители Церкви участвуют в обсуждении не только тех законов, которые представляют для Церкви непосредственный практический интерес. В ближайшее время будет рассматриваться пакет предложений, сделанный Всемирным Русским Народным Собором ради ограждения нашего народа от алкогольной угрозы. Предстоит обсуждение таких

чувствительных в нравственном отношении тем, как распространение порнографии, сексуальное посягательство на детей, политика средств массовой информации, проблемы ювенальной юстиции, против которой обоснованно выступают и родители, и сами верующие дети. По этим вопросам, конечно, и дальше пойдет консультативный процесс, он имеет место практически каждый день. В последнее время я ежедневно обсуждал темы законодательства с руководителями комитетов Государственной Думы, с представителями исполнительных органов государственной власти, которые участвуют в законотворческом процессе.

– **Каким Вы видите участие в этой работе церковных приходов?**

– Такое участие со стороны приходов и мирян всячески приветствуется. Мы рады предложениям, внимательны к сигналам о том, что где-то существуют проблемы в области церковно-общественных отношений. И самое главное, о чём хотелось бы сказать: я не ставлю задачу построить деятельность Отдела так, чтобы всё делалось силами только его сотрудников. Мы непременно должны работать с опорой на православные общественные организации, на наших пастырей и мирян, а иногда и на светских партнеров. В этом плане у нас уже есть довольно хороший опыт взаимодействия. Мы опи-

раемся на экспертные разработки ряда православных организаций и активных, мыслящих мирян. Когда Святейший поручил мне заняться организацией Всемирного Русского Народного Собора и Дней славянской письменности и культуры в Москве, мы прекрасно взаимодействовали со светскими и церковно-общественными структурами, такими, как Славянский фонд России, Московский студенческий центр, оргкомитет православного студенческого форума «Вера и дело», московские вузы, например Московский государственный педагогический университет, Российский государственный социальный университет, Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма. Много помогало правительство Москвы. Нашему Отделу приходилось часто в очень интенсивном режиме координировать работу партнеров. Я вел оперативные переговоры по сложным проблемам с органами государственной власти. Но всё-таки основную часть организационной работы взяли на себя те самые миряне, которые и составляют нашу Церковь, наши приходы; не остаются в стороне и монастыри. И, как я уже сказал, много потрудились те светские инстанции, которые сегодня работают вместе с Церковью на общеправославное благо.

Беседовал Павел Демидов

У нас еще много неиспользованных возможностей

– **Предполагаются ли своего рода дочерние структуры в епархиях? Будет ли их работа координироваться и направляться Вашим отделом?**

– В целом ряде епархий аналогичные службы либо создаются, либо возникнут в ближайшее время. Их работа будет нами координироваться, но ни в коем случае не направляться! Не надо забывать, что существуют разные формы координации. Только что создана и утверждена Святейшим Патриархом Коллегия нашего Синодального отдела. Туда войдут представители информационных блоков из разных Синодальных отделов, главный редактор «Журнала Московской Патриархии»... Словом, создается такой координационный орган, который должен согласовывать действия на общецерковном уровне. К компетенции нашего отдела отнесены

Владимир Романович Легойда

курсы переподготовки, повышения квалификации... С епархиями мы,

конечно, будем взаимодействовать. Но хочу подчеркнуть, что речь идет не о том, чтобы на кого-то давить и указывать, как работать. Нам, скорее, нужна информация от них.

– **Но это, Владимир Романович, еще не координация...**

– А координация без информации невозможна. Без неё не выработать общецерковную информационную политику, которую мы и намерены проводить, опираясь в том числе и на епархиальные структуры.

– **Каким Вы видите взаимодействие со светскими средствами массовой информации? Как это может выглядеть при нынешней поголовной коммерциализации?**

– Я сказал бы о двух основных задачах, стоящих перед Отделом, – внешней и внутренней. Под внешней я понимаю взаимодействие со светскими СМИ. Цель этого взаимодействия – адекватное представление голоса Церкви и жизни Церкви в медийном светском пространстве.

– **Что это значит?**

– В светских СМИ существуют некие устойчивые стереотипы в отражении церковной тематики. Это, во-первых, ангажированные скандальные материалы, а во-вторых, лубочная подача, внимание прежде всего к внешним формам церковной жизни, к антуражу праздников. Если, допустим, пишут о Пасхе, то в центре внимания оказываются крашенки, куличи, колокольный звон... Но ведь смысл праздника не в этом! Наша задача – разрушить эти стереотипы, помочь светским журналистам, пишущим о Церкви, адекватно представлять церковную жизнь, в которой главное – Христос, победа жизни над смертью.

– **Но за всё теперь надо платить.**

– Безусловно, Вы правы насчет коммерциализации. Средства массовой информации переживают сегодня не лучшие времена. И всё же берусь утверждать, что не всё, к счастью, измеряется рублем. С федеральными печатными изданиями у нас существуют хорошие партнерские, а с кем-то даже дружеские отношения. Поэтому здесь я, скорее, оптимист. Вот, допустим, журнал «Эксперт», один из лучших деловых еженедельников, публикует интервью с архиепископом Илларионом (Алфеевым).

Но всегда ли мы готовы представить материал должного литературного качества и информационной насыщенности? Недавно я попробовал составить список десяти так называемых ньюсмейкеров, которые могли бы говорить от лица Церкви. И это оказалось очень непросто.

– **Вы больше рассчитываете на участие светских журналистов?**

– Конечно! Теперь это, кстати, неизмеримо легче, так как в светских СМИ работает довольно много воцерковленных православных людей. За последние десять лет журналисты в целом сильно изменились. К примеру, Михаил Леонтьев, который прошел путь от простого интереса к вере до сердечного воцерковления.

– **Аркадий Мамонтов.**

– Совершенно верно, и Мамонтов, и многие другие.

– **Только, пожалуй, не на телевидении. Лично я смотрю без оптимизма на возможность воздействовать на современное телевидение. А Ваша точка зрения? Ведь оно входит в сферу интересов Вашего отдела?**

– Согласен, что для оптимизма оснований пока мало. Но опять же... Я не ставлю перед собой цель влиять на телевидение, да и, честно говоря, плохо представляю, как это можно было бы сделать. По-моему, мы с телевидением просто должны договариваться. Телевизионщики, к примеру, из года в год транслируют Рождественскую службу...

– **Но как быть, если это событие происходит каждый год? Ведь из года в год показывают и парад на Красной площади, и торжества в День Победы.**

– Конечно, это нужно показывать, но правильно ли ограничиваться только этим? Мы готовы давать материал, рассказывать. Например, еще Патриарх Алексей благословил при каждом храме устраивать детские площадки. Давайте расскажем о епархиях, где это уже сделано или делается. Пусть люди знают, что Церковь занимается и этой формой социального служения.

– **А если бы Вам дали возможность сделать православный телеканал?**

– Я не сторонник расхожих причитаний: вот, мол, дали бы нам канал или программу, и всё вышло бы замечательно... Во-первых, это не так просто, такая работа требует серьезного профессионализма, которого многим причитающим весьма не хватает. Во-вторых, даже и без создания специального телеканала есть в существующих условиях ряд возможностей, которые не используем в силу своей же инертности.

– **То есть нет ощущения, что стоит непроходимая стена между Церковью и телевидением?**

– Ни в коем случае! С Российским каналом, ВГТРК, например, у нас прекрасные отношения. Налажены хорошие контакты со «Звездой». Есть, правда, каналы, с которыми работать труднее. Я бы хотел другое подчеркнуть. Работать с телевидением – это не значит покупать время на ТВ или давить административно. Работать с телевидением – это, простите за тавтологию, работать с людьми, которые сами работают на телевидении.

– **В том, что Вы говорите, мне видится принципиальный, глубокий смысл. Церковь – это не продукт, который нужно рекламировать через телевидение. Церковь – это**

вера. Будет у людей вера – не будет проблем в установлении контактов с тем же ТВ. Так?

– Именно так. И жизнь подтверждает это.

– **А что сделано уже конкретно? И что в планах?**

– Мы занимаемся сейчас информационным сопровождением деятельности Святейшего Патриарха. Очень плотно взаимодействуем со всеми отделами Патриархии. Особенно тесная работа идет с Отделом внешних церковных связей, который возглавляет Владыка Иларион (Алфеев), и с Отделом по взаимодействию Церкви и общества, которым руководит протоиерей Всеволод Чаплин. В сотрудничестве с отцом Всеволодом и с Оргкомитетом Всемирного Русского Народного Собора мы освещали это событие. Но поскольку наш отдел находится в процессе становления, мы пока только набираем людей, полностью еще не развернулись. Думаю, что осенью уже начнется нормальная жизнь. Сейчас в планах у нас работа, связанная с визитами Святейшего. В июле предстоит поездка в Стамбул, в конце июля – начале августа – большой визит на Украину. Я только вчера вернулся из Киева. Работа идет полным ходом.

– **Ко времени, когда выйдет этот номер «Лампады», все названные события уже состоятся и мы будем рассказывать о том, как это было. И отсюда сам собой напрашивается вопрос: каким Вы видите участие церковных СМИ в сотрудничестве с Вашим отделом?**

– Церковные СМИ – это довольно широкое понятие. Сейчас их у нас около тысячи. И мы пытаемся разобраться, что они из себя представляют. Но во всех случаях мне бы очень хотелось, чтобы церковные СМИ действительно отзывались на те проблемы, которые реально нас волнуют. Мы всем открыты, со всеми готовы встречаться, обсуждать, какие вопросы сейчас имеют первостепенную важность, как о них говорить и с церковным читателем, и со светским.

– **Во всяком случае на наш скромный журнал, Владимир Романович, Вы можете полностью рассчитывать.**

– Благодарю Вас.

*Беседовал Павел Демидов,
фото В. Монастырева*

«...и вы пришли ко Мне»

Все мы несем в себе образ Божий. Но достойно ли мы это делаем? Нам, увы, не дано стать совершенными, как совершенен Отец наш Небесный. Но стремиться к этому – вот цель земной христианской жизни, даже если это не у каждого и не сразу получается. Но Святые Отцы учат: «Упал? Поднимись и иди дальше». И тогда можно надеяться, что услышим от Господа на Суде: «...был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне» (Мф. 25, 36).

Маргарита Борисовна Кривова – одна из тех, кто смиренно и самоотверженно несет свое послушание: оказывает помощь заключенным. Её рассказ записала наш корреспондент Юлия Клочкова, а сфотографировал Маргариту Борисовну Сергей Андриянов.

– Заниматься этой работой я начала буквально на следующий день после выхода на пенсию. Ко мне подошла прихожанка нашего храма с просьбой помочь. Я вначале испугалась, справлюсь ли. А потом подумала: на мне столько грехов, а это послушание хоть как-то поможет мне очистить душу.

Общаться с заключенными оказалось легко: в основном это обычные ребята, очень много детдомовских. Средний возраст около 30 лет, то есть их взросление пришлось на 90-е, самые смутные годы. На зоне многие приходят к Богу. Верно говорят, что в тюрьме, как на войне, нет неверующих. Конечно, им еще далеко до подлинного воцерковления, но у них есть тяга знать о Боге. И что очень трогательно – все хотят иметь молитвословы и кресты.

К сожалению, сейчас все зоны буквально переполнены сектантами. У них есть деньги, энергия, они приносят заключенным литературу, рассказывают про свои реабилитационные центры, забивают им голову. Один из моих подопечных попал под влияние

секты «Богородичный центр», написал экзальтированное письмо. Но как ему было растолковать, почему это секта и вообще что такое секта? При некоторых зонах есть замечательные батюшки, которые могут направить сбившегося с пути человека, объяснить, что и почему, а тут пришлось самой подучиться. Ведь наши подопечные колонии далеко отсюда. Купила книгу А.Дворкина «О секте», всю ночь над письмом просидела, постаралась объяснить, почему секта – это плохо. В итоге через некоторое время мне приходит письмо: «Я не знал, что это секта! Я ни в какой секте не состою! Я больше никогда читать эти книги не буду и братьям скажу, чтобы они не читали!»

Нужно сказать, эти люди очень отзывчивы на любое добро и искренность. На прошлую Пасху мы им выслали рисунки детей из нашей воскресной школы, а в ответ получили такое письмо: «Передайте от всех заключенных привет девочке, которая нарисовала этот замечательный рисунок! У вас такая замечательная школа, я

просто потрясен! Я, когда выйду, пришлю вам деньги на воскресную школу, чтобы дети продолжали развиваться». А другой парень прислал детям открытку, самую дорогую «валюту» на зоне, в благодарность за рисунки. У них совсем другой мир, и когда о нём вспоминаешь, то свои тяготы и скорби кажутся совсем не тяжелыми.

«Бандероль Вашу получил, за что огромное спасибо. Я был тронут до слёз Вашим вниманием, когда прочитал поздравления с Днем Ангела и с шестидесятилетием. Вот сейчас сижу и пишу, а на глаза наворачиваются слезы за Вашу теплоту и сердечность, за внимание, доброжелательность, за то, что не забыли одинокого "брата", который очутился здесь не по своей воле, а по искушению лукавого, против которого я сейчас борюсь всеми своими силами, с помощью молитвы и Господа Бога, Который не попустит мне быть искушенным сверх сил, но и при искушении даст облегчение, чтобы я мог всё это перенести. Получил бандероль я 12 февраля. Как я был рад, если бы Вы знали! Я не находил себе места от радости, которую Вы мне преподнесли, я специально тянул время, разбирая присланное, чтобы подольше продлить удовольствие! Сердце мое пело, и я всё время благодарил благодетель Вашу! Вот уже шесть с половиной лет я не писал на волю никому, и мне никто не пишет, никто ничего не пришлет, вот только Вы порадовали меня, за что я благодарствую от всего сердца, искренне, со смирением и кротостью, на которую только способен, и положил бы голову за други своя, то есть за Вас и всех своих доброжелателей!»

В Псковской колонии строгого режима православная община строит храм. Сами строят. Только на материалы нужны деньги. Они все молятся, крестными ходами вокруг строящегося храма ходят, просят, чтобы Господь помог им в этом непростом деле. В текущем году уже купола поставили. Покрыли их металлом, батюшка о.Петр Нетреба, который к ним каждые две недели приезжает, руководит ими в духовной жизни и помогает в строительстве храма, краску достал – от настоящего золота почти не отличишь! Правда, крыши у храма нет, внутри всё пусто, но они говорят: внутреннее убранство мы сделаем своими руками. Они

сейчас режут киоты для икон в часовню. Батюшка её под храм оборудовал, служит в ней. Даже регента привел, чтобы самых талантливых обучать искусству церковного пения. Часовню они, кстати, тоже сами построили. А после строительства осталось немного денег и материалов, и они решили: «Что мы в часовне будем делать храм? Построим настоящий храм!» Спроектировали сами и строят уже пятый год. Денег не хватает, и всё движется с трудом, но они не отступают. У меня недавно попросили 100 конвертов, чтобы разослать ста приходам письма с надеждой, что пришлют по 2000 рублей на это благое дело! Мы даже сайт для них открыли с банковскими реквизитами, чтобы при желании люди смогли помочь! Они любой сумме рады. А о.Петр в «Русском Доме» в каждом номере объявления с просьбой о помощи оставляет, может, откликнется кто.

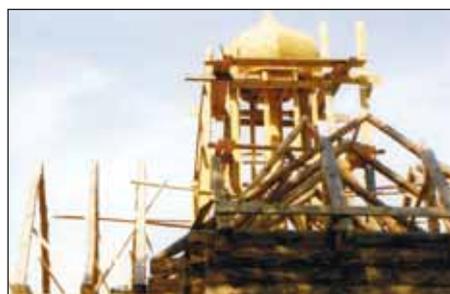
Мы предложили нашим подопечным обучение в заочной воскресной школе. Все вопросники разработаны, нужно было только подобрать подходящую литературу. Курсы рассчитаны на два года. В конце каждого года учащиеся писали курсовые и получали свидетельства. Я считаю, что самая удачная, действенная форма общения с заключенными – это учеба, ведь, когда они выйдут, знания останутся с ними навсегда, они ими всегда смогут воспользоваться! Но на это тоже требуются деньги, потому что всех надо обеспечить учебниками, канцелярскими принадлежностями. И материальную помощь тоже нужно оказывать. Все просят теплую одежду (лучше темного цвета), поскольку бараки сырые, холодные. Помещения переполнены, многие болеют туберкулезом, лекарств не хватает, а в некоторых местах их вообще нет.

Если бы вы знали, как меняются люди после обучения! Давно еще я переписывалась с одним заключенным, у него в письмах всегда был такой развязный тон, чувствовалось, что «крутой». И вот однажды я ему написала: «Вы вот всё говорите "Бог", а кроме того, что Он существует, можете что-нибудь сказать? Обучении, о Церкви?» – «Нет, – говорит, – я ничего не знаю». Но узнать захотелось, и он окончил заочную воскресную школу. И как после этого изменился! В письмах другой тон, нет прежней развязности. И это не единственный случай. Другой заключенный написал: «Мы с ребятами читаем Закон Божий, который Вы нам прислали, и, знаете, мы даже перестали ругаться!

Мы друг за другом следим, и у нас из лексикона исчезла бранная лексика».

Сейчас в тюрьмах ужесточился режим, уменьшилось количество разрешенных посылок, в некоторых колониях доходит до одной в год.

«Так уж получилось, что на воле у меня никого нет. Воспитывался я в детском доме, есть, правда, родственники, но очень дальние, общение с ними я никогда не поддерживал, да и они не старались, тем более теперь, когда я сижу. Вот и приходится невольно крутиться самому. Это сводится к тому, что я один раз в месяц могу попасть в лагерьный магазин и отовариться на всю зарплату, аж на все 30–40 рублей. Нет, зарплата, конечно, больше. Но государство производит свои вычеты за питание, одежду, коммунально-бытовые услуги, подоходный налог, и остается мне 30–40 рублей. Вот и думаешь каждый раз, как на эту астрономическую сумму прожить хотя бы неделю. Чаще это не удается, остальные три недели живу по принципу: чай – кто позовет, конфетка – кто угостит, сигарета – у кого выпросишь. Всё бы ничего, я с этим уже смирился. Хуже то, что вещи, которые я взял из дома, давным-давно пришли в негодность. Кройку, шитье и шитокую я давно освоил, но дыру к дыре не пришьешь. На носу опять зима, а климат местный далек от курортного. Холод, влажность и постоянные ветра. Даже у нас в бараке холодно так, что многие спят, практически не раздеваясь. Вот мне и посоветовали обратиться за помощью к вам. Если у вас есть возможность, помогите мне. Буду рад любой помощи, а то я действительно поизносился до крайности, из туалетных принадлежностей осталась одна зубная щетка и расческа, которой нечего чесать. Вот, пожалуйста, и всё. Буду с нетерпением ждать вашего ответа. Остаюсь в надежде и с уважением. Сергей.

Р.С. Размеры свои пока не пишу, буду рад любым размерам! Малю, велико – лишь бы было!»

Но помощь им требуется не только материальная. Они остро нуждаются в духовной поддержке. Ведь у большинства из них никого на свете нет: либо умерли все, либо отказались, вычеркнули их из своей жизни. А ведь они попадают в секты, теряют смысл жизни, доходят до отчаяния – всё от одиночества, уныния. Очень часто по выходе на волю им некуда деваться: на работу не берут, дома нет, семья тоже... Один парень заболел чахоткой, прислал письмо, полное отчаянья и страха. Я тут же ответила, что, как только его выпустят, он сможет в больницу пойти, оттуда в санаторий на год на реабилитацию, что его вылечат и всё не так плохо. Но он возразил: «Вы думаете, мы этого ничего не знаем? Это всё только на словах! У заключенных нет прав! Нас даже на работу не берут». И таких потерянных очень много.

В нашей группе помощи, к сожалению, только четыре человека: я, Алла Владимировна, Вера Борисовна, Людмила Андреевна, все прихожанки нашего храма. Но мы просто физически не можем помочь всем, кто обращается к нам. В этом году мы даже отказались от набора новой группы на обучение: нет времени и сил. Было бы здорово увеличить группу до 10 человек! Мы рады любому, кто может помочь нам в этом нелегком деле милосердия: собрать одежду, привести её в порядок, связать носки, варежки, купить книги и кресты, съездить в православные издательства, чтобы подписаться на газеты и журналы, и так далее.

«Пожалуйста, не беспокойтесь обо мне, я живу неплохо, уверяю Вас. Внешние условия: здоровье, самочувствие – всё это вполне удовлетворительно, и, право, я жила в условиях неизмеримо худших. Вы спрашиваете,

Эти фотографии прислали наши подопечные

почему я не пишу об изучении Закона Божия и ни о чём не спрашиваю. Не беспокойтесь, я всё читаю, а особенно меня заинтересовала эта маленькая книжечка – "Оптинский цветник". В ней тоже много чего полезного, и я читаю её повторно. Молитвы я тоже читаю, и не только утром и вечером, днем и даже когда просыпаюсь ночью. Да, насчет снов! Большинство снится темнота, страх, одиночество, с кем-нибудь разговариваю, а никого нет... Мама снится, такая маленькая, сутулая, плачет и говорит: "Домой пора!" Зовет меня! Вот проснешься ночью, поплачешь и весь день ходишь как чумной. И свечи ставлю за упокой, а так, посидишь, подумаешь, а может, и к лучшему: заберет она меня, что мне мучиться, кому я сейчас нужен

буду, ни дома, ни лома. Туберкулезник, сдохну где-нибудь под забором, как собака бродячая, да никто в твою сторону не посмотрит. Вот так, дорогая, тут хоть, ладно, Вы у меня есть! Напишите кой-что или посылочку пошлете, хозяйин обует, накормит. А там, за забором, другой мир, другая жизнь! Сколько я там уже не был? Скоро семь лет... Насчет служб. Отец Андрей приходит каждую пятницу, просматриваем фильмы, Крещение, Причастие. Когда соберется несколько человек, говорим: "Отец Андрей, вот надо причастить, есть кто хочет покреститься". Отец Андрей назначает день, и все собираются, но сначала Исповедь. Когда я первый раз, помню, исповедовался, не по себе было, ведь у меня столько грехов, просто жуть, но

большинство и грехом нельзя назвать, просто самовывживание. Да, я знаю, Бог есть! Хоть я Его и не видел, но сам на себе испытал, многое я испытал за свою жизнь, но как-то Бог сберег. У нас в детском доме песня была такая тоскливая: "О Господи, зачем же я живу, для кого я что-то в жизни значу?" Может быть, и значу, но для кого? Ну ладно, может, еще впереди что? На этом свое письмо заканчиваю. До свидания. Храни Вас Господи и помогай Вам Бог!»

Хочется верить, что прочитавшие эту статью смогут с помощью Божией внести свою лепту в дело милосердия. О чём будем молиться и уповать на Бога! Всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Вновь оживают звуки Возможно, здесь даже слышали голос Шаляпина

В 1969 году автору этих строк довелось услышать рассказ очевидца об одном памятном эпизоде. В начале прошлого века Борис Васильевич, тогда 14-летний юноша, ехал из Москвы в вагоне второго класса. Место напротив оставалось свободным, и буквально за пять минут до отправления поезда его занял Ф.И.Шаляпин. Одет он был в бобровую шубу и шапку, поскольку стояла зима. Молодой человек не сводил глаз с Шаляпина и ждал, что тот заговорит или что-то спросит, но Шаляпин не издал ни единого звука! Первой остановкой на Николаевской железной дороге (ныне Октябрьская) была станция Ховрино. Федор Иванович вышел из вагона и направился по дороге, усаженной деревьями, в сторону имения Грачевых.

Пока не удалось найти документальных подтверждений посещения Шаляпиным усадьбы, близ которой находится наш храм. Ничего не известно и о знакомстве Шаляпина с Грачевыми, что вовсе не отрицает возможности такого факта. Но как бы то ни было, певческое искусство давно живет на ховринской земле.

В день отдания Пасхи 27 мая 2009 года в каминном зале имения Грачевых – теперь здесь Московский областной

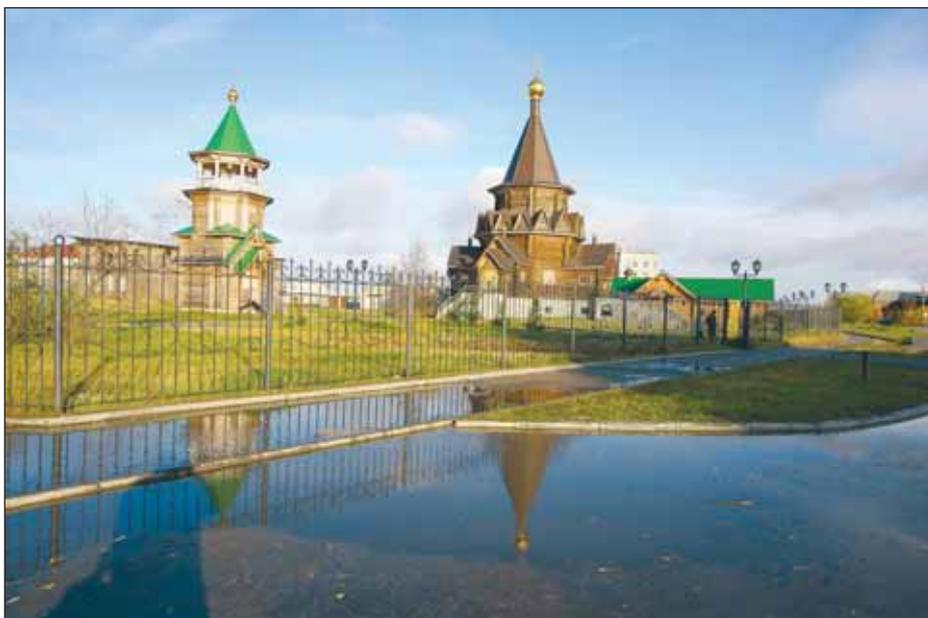

клинический центр восстановительной медицины и реабилитации – состоялся концерт. Перед медицинским персоналом и пациентами больницы выступил хор мальчиков и юношей хорового училища имени А.В.Свешникова в составе Академии хорового искусства. Дирижировал заслуженный артист России Анатолий Кисляков.

в возрождении традиции музыкальных встреч в усадьбе. Творческое содружество Академии и Ховринского прихода неслучайно родилось на этой земле; не зря же Шаляпин вышел из поезда на станции Ховрино и направился в сторону имения...

Олег Константинов.
Фото автора

Наша прекрасная и трудная вера

«**Н**арьян-Мар, Нарьян-Мар, городок не велик и не мал...» – поется в некогда очень популярной песне. Сегодня её едва ли где можно услышать. А городок по-прежнему стоит. И по-прежнему «в нём живут олениводы и рыбачат рыбаки». Вот уж поистине из песни слов не выкинешь. Далеко Нарьян-Мар, за Северным полярным кругом, как и весь Ненецкий автономный округ. Сто десять километров до ближайшего Баренцева моря. Полторы тысячи верст до Москвы, правда, в одном с нею часовом поясе. Хоть как-то греет...

В Нарьян-Маре всего один православный храм – Божоявленский. Много это или мало для города с населением 26 000 человек? Настоятель протоиерей Антоний Антипов не берется судить об этом. Но он хорошо знает, что у него в храме церковная жизнь очень даже полнокровна и подвижна. С этого, собственно, и начал разговор с батюшкой для «Лампады» журналист Владимир Киселев. Он же и автор фотографий.

– Отец Антоний, настоятелем храма в Нарьян-Маре Вы уже шесть лет. Изменился ли за это время общий портрет прихожанина, если можно так сказать?

– Ну конечно же! Приход очень вырос числом. Когда я сюда приехал, то знал всех прихожан по имени, был в курсе проблем каждого человека. А сейчас вынужден признать: хорошо, если многих знаю хотя бы в лицо. За минувшее время люди стали более воцерковленными, у них появился навывк к духовной жизни. Мы с приходом много паломничали, были и на Святой Земле, и у российских православных святых. Для верующего это всё – накопление духовного опыта. И он уже виден.

Есть люди, которые посещают только праздничные богослужения. Могу предугадать, сколько будет в храме народа на Благовещение или на

ночной Пасхальной службе. Многие регулярно посещают по воскресеньям. А есть такие, кто старается вообще не пропускать ни одной службы. Всё это – разная степень воцерковленности, отчасти разная степень свободы. Люди ограничены своей занятостью в семье, на работе. Неизбежно есть захожане, но есть и прихожане, уже сформировалось ядро верных. В основном всё пока еще на бабушках держится. Правда, и молодежи в церкви немало. Во время Причащения очередь с детьми на руках к священнику выстраивается. Похвально, что родители приносят своих детей в храм с пеленок. Это нужно ребенку, получающему так называемую пассивную благодать. Случается и наоборот. После того как начала действовать воскресная школа, многие из занимающихся там детей воцерковились, а потом и своих родителей в храм привели.

Церковная община не вырвана из общества, она часть его, живет его проблемами. Начавшиеся экономические сложности не могут не влиять на жизнь внутри прихода. Чуть ли не каждый день прихожане обращаются ко мне с тревогой, что их увольняют с работы. И как теперь жить? Ситуация в нашем городе, считаю, в этом отношении неблагоприятная. Нарьян-Мар в значительной степени состоит из тех, кто приехал на заработки, никак не планируя связать с этим краем всю свою жизнь. Сейчас эти люди находятся в абсолютной растерянности, поскольку дальнейшее пребывание в Заполярье для них лишено смысла. И драмы случаются. Скажем, мужа уволили, он ищет себе новое место на Большой земле, а жена не хочет отсюда уезжать. Там для неё неизвестность, здесь же есть неплохо оплачиваемая работа и ей хорошо. Распадаются семьи.

– Возрождение, которое сейчас переживает Православная Церковь, называют Вторым Крещением Руси. Однако после Первого Крещения писатель Николай Лесков сказал: «Русь была крещена, но не была просвещена». Не опасаетесь ли, что такое может получиться и на сей раз? Хорошо ли, когда крестят всех подряд, не интересуясь, насколько сознательно человек к этому пришел, готов ли впредь не только называться православным, но и строить свою жизнь, сообразуясь с требованиями, которые это на него накладывает?

– Ничего хорошего, конечно, нет, если пришедшего в церковь крестят, что называется, сходу. А человек, которого, как правило, просто уговорил кто-то из близких, совершенно не знает и не хочет знать ни смысла Крещения, ни что такое Христианство, ни как по-христиански жить. О каком сознательном выборе тут можно вести речь? Вообще-то Церковный Устав предполагает некое испытание (оглашение) перед тем как принять Таинство Святого Крещения. Начиная со времён древней Церкви, оглашенные проходили определенный путь, на котором были испытываемы, смогут ли они жить во Христе. Но в современной практике оглашение, как правило, не применяется. И не только потому, что тогда общины были малочисленны, а сейчас выросли и сил у священников не хватает.

В больших городах некоторые церковные общины практикуют оглашение, испытывают людей перед принятием ими Крещения. Но там у человека есть выбор, он идет на это сознательно, а не от безысходности. Один мой знакомый московский протоиерей ввел в приходе традицию огласительных бесед. Перед Крещением человеку необходимо на протяжении месяца прослушать четыре лекции. «А как быть, если людям это не нравится?» – спрашиваю. «Даю человеку денег на метро и говорю: до ближайшего храма одна остановка, там крестят всех и сразу – поезжай и крестись». В Нарьян-Маре, в единственном храме в городе, мы себе такого позволить не можем. Вот придет человек, ты ему скажешь: «Не буду тебя крестить, ты еще не готов, давай полгода приходи ко мне на беседы, а уже потом окрещу». А он выйдет, и вдруг с ним что-то случится, сосулька на голову упадет. И на ком грех будет?

Если человек сам изъявляет желание подготовиться к принятию Таинства Святого Крещения – другое дело. У нас каждое воскресенье в стенах воскресной школы ведутся катехизаторские беседы, где любой может задать интересующие его вопросы. Желающих покреститься мы приглашаем на огласительную беседу, которая проводится накануне Таинства. Конечно, определенная доля формальности в этом присутствует: ну что можно объяснить за полчаса? Да и приходят не все. Но это, опять же, сознательный выбор каждого. Самое главное, подтверждающее готовность принять Крещение, – то, что во время Святого Таинства человек дает обеты, клятвы, отрекается от дьявола и сочетается со Христом.

– Думаю, есть проблема и в том, что в храмы повсеместно хлынули те, кто не понимает глубинной сущности происходящего там, для кого на первое место выходит механическое следование обрядам. Но это уже, скорее, не вера, а суеверие. Не видите ли Вы опасности для Церкви в том, что значительную часть прихожан сейчас составляют именно такие «верующие суеверные»?

– Лично я опасности не вижу. Важно понимать, почему это происходит. Умерли наши бабушки, родившиеся в начале прошлого века, а вместе с ними окончательно ушла старая Россия, которая несла еще на себе следы церковного, православного воспитания. Нынешние прихожане воспитывались преимущественно в атеистических семьях, они полностью оторваны от своих христианских

корней. Отсутствие основы, хоть какого-то религиозного образования и порождает ситуацию, когда для человека важнее исполнение правил, которые поставлены для достижения цели, нежели сама цель. Скажем, некоторым из постящихся чрезвычайно важно не съесть кусочка скоромного, пищи, которая не разрешена. Но при этом они совершенно не вдаются в цель поста, для чего он нам дан. Если не понимать истин своей веры (во что я верую, зачем я верую), а просто бездумно исполнять церковные обряды, будет не вера, а обрядоведение. Но разве поднимется рука кинуть камень в человека, который оказался ему подвергнут? Это не вина его, а беда. Шажок за шажком надо пытаться выводить его из этого состояния. Уловить бы еще при этом встречное движение...

Хотя хорошо уже и то, что человек просто регулярно ходит в церковь. Есть много примеров, когда в пребывающих в храме людях, даже не пытающихся вдаваться в подробности высокого богословия, утверждается такая вера, такая Истина, что можно только позавидовать.

– Наверное, нет человека, к которому Господь не стучался бы в сердце. Однако кто-то откликается на этот зов, а кто-то нет. Почему человек боится пойти вслед за Богом?

– Надо открыть двери сердца, а не каждый к этому готов. Господь говорит нам: «Се стою при дверях и стучу. Кто откроет, с тем и вечерять буду». Но даже найдя в своей душе, в своей жизни некие знаки, человек боится Бога. Чтобы принять Господа, надо переделать всего себя и начать новую жизнь, а это очень трудно. Для каждого, наверное, наступает свое время и свой час. В этом и предопределение Божье, и готовность самого человека. Это выражение нашей человеческой свободы. Господь создал нас свободными, и мы сами волны выбирать, впускать Господа в свою жизнь или нет. Это наш выбор, больше ничей. Веровать не заставишь. Как говорят, «невольник не богомольник».

– Бывает и по-другому. Человек приходит в храм в поисках Бога, Которого ему преподносят как воплощение абсолютной любви, но непрестанно слышит о своей греховности, живет в ожидании неизбежного Высшего Суда. Не ведет ли это к раздвоению сознания и не отвращает ли в конечном итоге от Церкви?

– Людей, которые впервые переступают порог церкви и внимательны к тому, что там происходит, это действительно может испугать. Особенно тех, кто имеет опыт иной религиозной жизни. Той, где всё по-другому, где все тебе рады, где на лицах улыбки. «Аллилуйя, ты спасен, твое имя на небесах. Только взносы внеси». А Православная Церковь, согласно принятым догматам, утверждает, что мы приходим в этот

ЦЕРКОВЬ ЗЕМНАЯ

мир уже зачатые во грехах, что человек грешен по своему существу, по своей природе, что он лишь может иметь надежду на спасение. Однако связанные с этим страхи я бы назвал проблемой раннего вхождения в Церковь. Углубляясь в суть Православия, человек начинает понимать, что вера эта чистая, светлая и радостная. Действительно, ей под силу победить грех. Милосердный Отец, Господь дарует освобождение от греха, Он может простить любой совершённый тобой грех. И это гораздо важнее признания собственной греховности. Хотя видение своего несовершенства и является безусловным состоянием человека, верующего во Христа, состояние это не упадническое, не кризисное. Искупительная жертва Христа дает возможность исправления.

– **Но всё-таки, согласитесь, Православная Церковь – это очень трудная Церковь на самом деле.**

– В жизни вообще всё подлинно ценное приобретается с трудом. Человеку очень важно видеть результат своей деятельности. Традиции, которыми живет Православная Церковь, таковы, что люди получают радость от результатов своего труда. В сравнении с иными христианскими деноминациями Православная Церковь строга, предполагает множество духовных упражнений: пост, поклоны, длительное молитвословие, многочасовые службы на ногах. Много в Православии и аскетике. Аскеза – это духовный подвиг, отвержение себя, победа над собой. Духовные упражнения порождают внутреннюю свободу. А наградой за тяготы, за физическую усталость, за значительные душевные и интеллектуальные усилия бывают минуты, когда человека буквально пронизывает ощущение присутствия в его жизни Бога, Промысла Божьего. Такие светлые моменты духовной радости не сравнимы ни с чем. Православная Церковь Христова – надежный корабль, оказавшись на котором, можно верным курсом достигнуть желаемой цели – Царствия Небесного. Ведь сколько было лоцманов, Святых Отцов, которые жили такой же жизнью, что и мы. Но от нас они отличаются тем, что сумели победить свои страсти. Мы сталкиваемся с теми же проблемами, что и люди до нас. И, как и они, понимаем: пережить, решить эти проблемы в лоне Церкви проще. Если в ручей бросить щепочку, неизвестно, к

какому берегу её прибьет. Так же человека, находящегося вне Церкви, будет мотать из стороны в сторону и непонятно еще, куда вынесет. А корабль доставит путника в нужную гавань.

Как человек, преодолевая трудности, достигает цели, так же и душа человеческая, преодолевая себя в жизни земной, совершая подвиги и выполняя Заповеди Христовы, достигает Царствия Небесного. Во всём этом есть огромный духовный смысл.

– **«Неужели ты, современный, образованный человек, действительно всерьез веришь в библейские сказки? Не обманывай себя. На самом деле Церкви нужна тебе для того, чтобы организовать свою внутреннюю жизнь...» Думаю, такие мысли периодически посещают едва ли не каждого верующего. Проще всего назвать это искушением и отмахнуться. Но сомнения-то останутся. А Вам приходилось слышать внутри себя нечто подобное? И где Вы искали ответ?**

– Каждый мыслящий человек при обращении к Богу задается вопросами: что такое вера, на правильном ли он пути, не является ли Христианство всего лишь определенной философией, сводом моральных заповедей, требующих исполнения? Звучали эти вопросы и внутри меня. Человеку вообще свойственны сомнения. Недаром в Священном Писании говорится: «Верую, Господи, помоги моему неверию».

Вера есть уверенность в невидимом и осуществление ожидаемого, учит апостол Павел. Мы веруем в то, чего не можем видеть, не можем осязать. Веруем в то, что ожидаемое осуществится. А что ожидаемо для христианина? Царствие Небесное, бессмертие души. Именно вера в жизнь после смерти коренным образом отличает Христианство от других религий и философских течений. Однако поверить в вещи, которые не подтверждены нашим повседневным опытом, непросто. Но если нельзя подтвердить сущность Творца какими-то бытовыми, материальными фактами, то это можно ощутить сердцем. «Будьте как дети», – говорит нам Христос. В этом призыве и кроется ответ на Ваш вопрос. Чтобы принять Истину, перед которой бессилён разум, надо открыть ей сердце. А это свойственно детям с незамутненными еще душами. Называя свою мать мамою,

ребенок не требует тому никаких доказательств. Ему и в голову не придет усомниться в этом. Так и истинно верующий христианин не сомневается в том, что мир и мы все как его частичка сотворены Богом, в том, что Священная библейская история не вымысел, а явь, что Господь дает нам возможность спасения души. Но положительный религиозный опыт складывается лишь при условии большой внутренней работы. Даже воцерковленному человеку многое становится понятным только при правильной внутренней жизни.

– **А перестанешь за ней следить – сомнения тут как тут?**

– Да, искушения не заставят себя ждать. Холодность к своей душе, к жизни духовной порождает большие сомнения. Если жить поверхностно, только потребностями тела, не поуждаться себя к размышлениям на серьезные темы о том, кто я такой, откуда и зачем пришел, куда иду, то наступает душевная пустота. Тем более что современный мир, который в большинстве своем живет без Бога, к тому предрасполагает. Общество говорит человеку: будь свободен, тебя не должны сковывать никакие оковы и моральные предрассудки. Недавно в Великобритании на достаточно распространенном интернет-ресурсе появился сертификат отречения от Крещения. Заплатив три фунта стерлингов, его может скачать любой. Затем человек ставит свою подпись, дату и тем самым, как обещают организаторы, освобождается от тягот, которые на него были возложены в Таинстве Святого Крещения. Находящимся за пределами Англии услуга обойдется в пять фунтов. Бред? Конечно. Только не для тех, кто уже приобрел этот сертификат. А таких только за три дня нашлось более ста тысяч человек. Очень показательный пример.

Не просто так в христианской литературе столь много говорится о постоянном «хождении перед Богом». Человек должен всё время помнить, что он предстоит перед Творцом. Не в какие-то моменты, а постоянно. Вот тогда верующий действительно ощутит присутствие Бога в своей жизни, и его не смогут поколебать никакие сомнения.

Окончание беседы с протоиереем Антонием Антиповым читайте в следующем номере «Лампады».

Блаженная старица Марфа Лаврентьевна Апреля 5 / 18

Марфа Лаврентьевна Смирнова родилась в пятидесятых годах XIX столетия в семье крепостных крестьян. Вскоре после рождения девочки умер отец, а спустя немного времени умерла и мать.

Оставшись сиротой, она поселилась в семье сводного брата. Жизнь здесь была трудная. Еще ребенок, она работала от зари до зари каждый день, а есть досыта приходилось не всякий.

Когда ей исполнилось двенадцать лет, добрые люди посоветовали устроиться на фабрику. Сначала Марфа была ученицей, а затем дали ей самостоятельную работу. Была она девочкой тихой, работа от младенчества как бы прикипела к рукам и всегда спорилась, так что на фабрике всем нравилась кроткая сирота. Впереди предстояла работа и верный заработок. Но её сердце не находило покоя в той независимости и сытости, которые она теперь обрела. У кого на уме женихи и веселье, а у неё сердце горело желанием обойти все святые места Православной Руси, предчувствуя, что они являются источником великой благодатной силы, которая может дать благословенное направление всей жизни человека и спасти душу от духовного голода и смерти.

И уговорилась Марфа с хозяевами, чтобы каждую весну отпускали её в паломничество по святым местам, с тем чтобы осенью она возвращалась. Православные фабриканты рады были, что имеют в подчиненных глубоко верующего человека, и перед каждым паломничеством вели Марфу к себе и передавали ей крупные суммы денег – пожертвования в монастыри.

Так она прожила тридцать лет. Всякое с ней за время странствий случилось. Много обошла Марфа знаменитых своими святынями монастырей и лавр Православной Руси, но любезней всего её сердцу был небольшой Кожезерский монастырь в Архангельской губернии. Среди болот и лесных луговин, бескрайних лесов и озер была расположена эта обитель. Особенности расположения и

молитвенный настрой её были близки страннице. Теперь она обрела и духовного отца, игумена монастыря.

В свое время Промыслу Божию стало угодно, чтобы она изменила свой подвиг: после тридцати лет странничества Марфа заболела и остальные двадцать два года своей жизни пролежала неподвижно. Заболев, она написала игумену монастыря: «Помолись обо мне, отче, чтобы мне не завалиться». – «Ты полежишь, а не завалешься», – ответил тот.

Теперь ей Самим Богом дарована была возможность непрестанно молиться. Ничто не развлекало её внимания, и она горячо благодарила Бога за являемые ей великие милости. «Господи, – говорила она, – я великая грешница и недостойна такого места, где теперь нахожусь, а Ты девяносто девять овец оставил, а за мной одной погнался, меня взял в охапку да и держишь теперь».

За смиренное и кроткое перенесение скорбей Господь наделил Марфу Лаврентьевну дарами рассуждения и исцелений. Множество народа её посещало, ища совета и духовного утешения.

В деревне Зубиха мать выдала свою дочь замуж. Пожила та немного с мужем и задумала развестись. Тут и мать стала уговаривать её оставить мужа и вернуться домой. И дочь вернулась. Но не давала им совесть покоя: ладно ли сделали? Стали они искать духовного человека, чтобы посоветоваться. Пришли к Марфе Лаврентьевне. Полон дом народа, возможности нет рассказать наедине, а вслух о таком – неловко. Наконец все ушли в церковь. Старица их позвала, усадила рядом, выслушала и сказала:

– Ты думаешь, что пожалела дочь? А ты её в яму толкаешь. Ты в церковь сходишь, вернешься, старушки соберутся, побеседуешь, а дочери куда идти? Она не девушка, подруг для неё теперь нет. Ты её к себе пригласила жить, а она ведь теперь не твоя.

– Что же мне теперь делать? – спросила женщина.

Марфа Лаврентьевна ответила:

– Я тебе своим умом скажу. Ты, если хочешь пожалеть дочь, то, как придешь, возьми её... Днем-то стыдно идти, днем не надо, а вечером никто не увидит вас... Да придите к свату, свахе и зятю, в ноги им поклонись да прощения проси. А дочь пусть за тобой. И скажи: «Я её вам вручаю, что хотите с ней, то и делайте». Ты смиришься. Да прощения проси, потому что она не твоя, ты её и не бери.

Женщина послушалась, и в точности они с дочерью исполнили всё, как велела Марфа Лаврентьевна. И вот диво – никаких ссор теперь у них с мужем не было.

Провожала женщин к старице молодая девица Евдокия. Ответы старицы поразили её, и пришло желание остаться, тем более, что хотелось ей найти для себя близкого к Богу наставника. А тут и сама Марфа Лаврентьевна, когда Евдокия пришла к ней в следующий раз, заговорила о том же.

– Ты с кем живешь? – спросила она.

– С мамой да с сестрой.

– Больно хороша у вас семья: в честь Пресвятой Троицы.

Замолчала. Вздохнула. И говорит:

– Ты оставайся у меня. У меня сейчас никого нет за мной ходить. А ты в силе, пожила бы у меня.

Согласно это предложение с желанием самой Дуни, но уже знает она, что не свою волю надо творить, а искать воли Божией.

– Хорошо, – ответила Дуня, – только я сначала к батюшке схожу в Кинешму. Если он благословит, то останусь.

И, помолившись, отправилась она к о.Константину Разумову, священнику Кинешемского Успенского монастыря. Он благословил её и сказал:

– Желание есть, поживи, сколько проживет. Строго ты не бери срок, а сколько Бог подержит.

Получив благословение, она не стала и домой заходить, а сразу пошла к Марфе Лаврентьевне. Мать уже потом её разыскала и попыталась было уговорить вернуться домой, но безуспешно. Три года прожила Дуня у старицы, домой приходя раз в год и то ненадолго.

Трудно за больным человеком ухаживать, но Дуня несколько этой трудности не ощущала. Была она здорова. Старица первое время ни в чем её желаний не стесняла, и всё у неё ладилось и спорилось. И хотя все желания Дуни были благие, направленные к пользе старицы, но не всё то благо, что видится таковым. Видела старица, что эта жизнь не поведет молодую послушницу к добру, укрепляя в ней страсти.

И стала Марфа Лаврентьевна бесплодные ветви страстей срезать и окопачивать. Задумает что-нибудь Евдокия сделать, уже вообразит, почему и зачем, уже знает, как будет делать, а старица: «Нет, этого не делай, а сделай то-то». И назовет противоположное, чего как раз и не хочется Дуне. Вспыхнет в душе

раздражение, а куда денешься? Хотя бы с неудовольствием, а надо делать.

Так стала Марфа Лаврентьевна пожелания Дуни теснить и ограничивать и, наконец, так их прижала, что всё восстало в душе послушницы. Вся жизнь у старицы виделась теперь как невыносимая мука, неугасаемый огонь, на котором горел хворост страстей, опаляя душу и всё не сгорая. Хотя всё бросай и беги! Год она терпела, а концу второго пошла к своему духовнику о.Константину испросить благословения уйти.

Отец Константин, зная, что старица скоро умрет, и то, насколько духовно

мой подымут, меня разыщут и одну не оставят.

Знала Марфа Лаврентьевна, что если не переломит себя сам человек, не склонит свою волю на доброе, то не будет от него никакого прока, сам себе будет в тягость.

Пораздумала Евдокия, поплакала над своей участью, над тем, что как ни смиряешься, а всё своя воля сильней, – и осталась.

Три последних года перед смертью Мария Лаврентьевна пролежала неподвижно на левом боку, ни разу не попросив, чтобы поменяли её положение, только иногда просила правую или левую коленку поправить. За двадцать два года у неё ни разу не образовалось пролежней.

Ела она очень мало, зачастую откладывая и это малое, не прикасаясь, бывало, к пище по нескольку дней. Зато всё приносимое ей охотно отдавала нуждающимся. Были семьи, которые она поддерживала годами, как, например, семью священника Николая Житникова. Он служил в Сретенском храме в городе Кинешме. Так случилось, что жена оставила его с тремя

детьми и вышла замуж за другого. И здесь на помощь ему пришла Марфа Лаврентьевна.

Через о.Николая она поддерживала отношения с Патриархом Тихоном, знавшим её как духоносную старицу. По благословению Патриарха с неё была снята для него фотография.

После смерти игумена Кожеезерского монастыря Марфа Лаврентьевна стала духовной дочерью епископа Кинешемского Василия.

Весной 1927 года в Великий пост старица занемогла и, зная, что приближается время её отшествия, сообщила о том своим близким.

В Вербное воскресенье церковь была полна молящихся; многие после службы пошли проститься со старицей.

полезна для Евдокии жизнь у неё, посоветовал ей еще потерпеть, хотя не настаивал, чтобы она обязательно осталась. «Если же станет неспособна, то ты так ей скажи, – посоветовал он. – Матушка, когда я к тебе пришла, ты не одна была? Не одна. Всё-таки к тебе две девушки ходили и если не на день, то на ночь одну никогда не оставляли. Раз я тебе не нужна, то ты меня выгони».

Евдокия высказала это старице, а та и не удерживает:

– Иди, иди. Уж больно у тебя отросли сучья великие.

А у Евдокии на душе беспокойно: как уйти, оставив беспомощного человека. А старица и на это уже дает свой ответ:

– Ты возьми ключ от моей кельи да пойди в поле и выбрось его. Ключ

На другой день, 18 апреля, Марфа Лаврентьевна послала Евдокию в деревню за женщиной, которая читала отходные молитвы над умирающими. Но та, отговорившись занятостью, обещала прийти позже.

Подходя к дому, Евдокия столкнулась с о.Николаем Житниковым.

– Ну как? – спросил он.

– Да уж очень плохая. Не знаю, станете ли Вы, батюшка, её живой.

Они вошли в дом. Кругом царили мир и покой. Старица лежала у окошка, через которое обычно кормила прилетающих каждый день голубей, и дыхания её уже не было слышно. Но она еще была жива.

Отец Николай начал читать молитву на исход души, и, когда дочитал, старица тихо предала Богу душу.

Гроб у неё был давно приготовлен. Хоронили её в Великий Четверг. В день похорон одна женщина, не любившая старицу, шла из деревни Мичковки и вдруг ощутила необыкновенное, неземное благоухание. Она шла дальше, а благоухание не только не уменьшалось, а становилось сильнее. Объяснилось всё, когда она увидела, что навстречу ей несут открытый гроб с телом старицы.

«Никого не осуждай и не таи в сердце своем ни на кого зла, ибо ты никогда не сможешь знать, как будет принят Господом тот, кого ты сейчас осуждаешь», – пронеслось в тот миг в голове женщины,

и раскаяние как последний благодатный дар старицы коснулось её сердца.

Похоронили Марфу Лаврентьевну на кладбище села Углец Ивановской области с южной стороны храма, неподалеку от алтаря.

До сих пор сохраняется среди православных память о ней и не угасает почитание её подвигов и благодатных даров.

Из труда игумена Дамаскина (Орловского) «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним». Книга 2. Тверь: Булат, 1996.

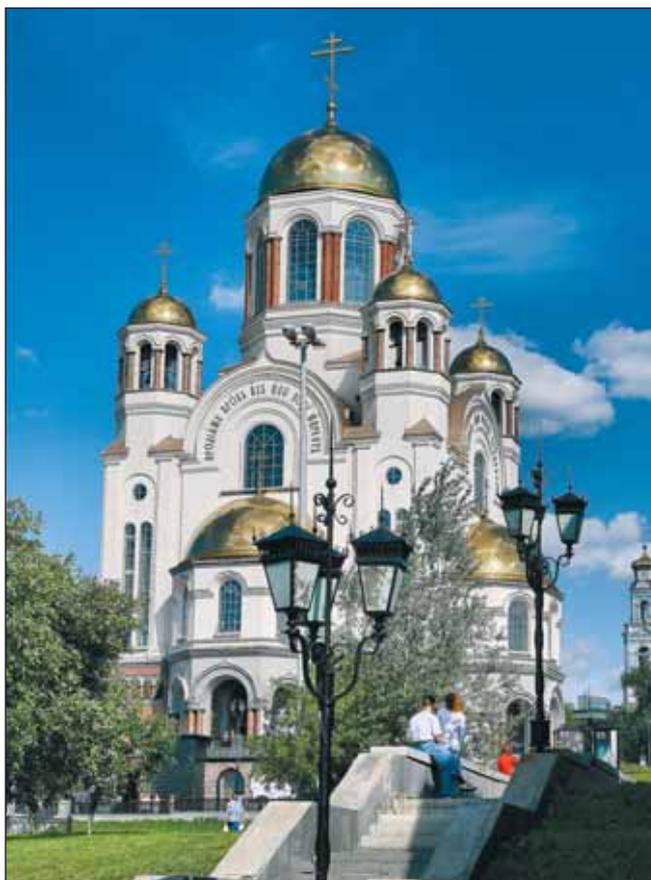
Печатается с незначительными сокращениями.

РЕАБИЛИТИРОВАНЫ еще шесть членов Царского Дома

В ночь с 16 на 17 июля 1918 года, 91 год назад, было совершено едва ли не самое грязное и богопротивное в истории России преступление. В Екатеринбурге в подвале дома горного и военного инженера Ипатьева по решению Уралоблсовета были злодейски убиты Российский Император Николай Александрович Романов, его жена Александра Феодоровна, дочери Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия, сын Алексей.

Известно, что вокруг этой трагедии в разное время разворачивались под влиянием конъюнктуры разные политические и идеологические сюжеты. Наконец в августе 2000 года Архиерейский Собор Русской Православной Церкви канонизировал Царственных мучеников в лике страстотерпцев.

Тогда же были прославлены еще 860 человек из огромного числа

*Храм Спаса на Крови в Екатеринбурге.
Возведен на месте расстрела Царской Семьи в память
о всех невинно убиенных*

новомучеников и исповедников, пострадавших за Христа в XX веке.

Реабилитация канонизированных членов Царской Семьи тоже проходила нелегко, на это потребовалось десять лет. Однако и здесь наконец поставлена точка. 15 января 2009 года дело об убийстве Царской Семьи было закрыто в связи с тем, что Президиум Верховного суда Российской Федерации отменил решения всех предыдущих инстанций и признал членов Царской Семьи жертвами политических репрессий и, следовательно, подлежащими реабилитации.

И вот новая, совсем свежая новость. В июне нынешнего года также признаны жертвами политических репрессий и реабилитированы еще шесть членов Дома Романовых: Великая княгиня Елисавета Феодоровна, Великие князья Михаил Александрович, Сергей Михайлович, Иоанн Константинович, Константин Константинович и Игорь Константинович.

Пока живы страсти, нас не ждет ничего хорошего

Язычество. Когда мы произносим это слово, в воображении возникают картины времён чуть ли не пещерных, в крайнем случае средневековых, с их мистическими верованиями, малопонятными ритуалами, с их холодной жестокостью. Однако, как показывает жизнь, язычество не ушло в архив. Оно не только сохранилось, но переживает своеобразный ренессанс. Почему так происходит? В чём секрет живучести язычества? Об этом главный редактор «Лампады» Павел Демидов беседует с профессором Московской Духовной Академии Алексеем Ильичом Осиповым.

– Думаю, сначала нужно определить, что понимать под язычеством. Термин «язычество» происходит от церковнославянского слова «язык», означающего «народ». В ветхозаветную эпоху евреи называли язычниками все другие народы, вкладывая в это слово негативную оценку их религиозных верований, обычаев, морали, культуры и проч. От иудеев термин «язычество» перешел и в христианскую лексику. Однако в Христианстве он уже не включает в себя что-либо связанное с нацией или расой. Им обозначается вся совокупность как религиозных, так и нерелигиозных убеждений, отвергающих монотеизм и принципиально отстоящих от истин, проповедуемых Христианством. Язычество, таким образом, имеет два основных вида: религиозный и нерелигиозный. Оно очень неоднородно. Существует множество его форм: политеизм, шаманство, оккультизм, сатанизм, атеизм, материализм и др.

– Почему язычество вновь набирает силу? Нечто подобное происходило в начале прошлого века. Серебряный век был практически пронизан этим. Это совпадение или закономерность?

– О, тут мы подходим к весьма чувствительной стороне вопроса – интеллигенции. Уже в XIX веке многие наши православные писатели, такие, например, как А.С.Хомяков, святитель Игнатий (Брянчанинов), Ф.Достоевский,

К.Леонтьев, святой Иоанн Кронштадтский, констатировали, что она, как правило, не знала Православия. Судила о нём по его внешним обрядовым формам, и это незнание его сути вызывало больше отрицания и протеста, нежели симпатии. Интеллигенцию шокировали драгоценные митры и кресты, пышные и нарядные, как у женщин, облачения, богатство высших иерархов и прочая, как они выражались, мишура, рассчитанная единственно на то, чтобы произвести внешний эффект.

– Но это же действительно очень хорошо. Как всё это возникло?

– О глубинных истоках этого явления писали духоносные подвижники. И, пожалуй, ярче других – святитель Игнатий (Брянчанинов), который прямо указывал на сползание Православия к обмирщению*. Как направление церковной жизни на Руси это отчетливо обнаружилось в конце XV – начале XVI столетия в связи с известным спором между нестяжателями и иосифлянами, когда победило иосифлянское направление. Святитель Игнатий пишет, что логичным развитием этого направления стал раскол. Затем Петр I, Синодальный период XVIII – XIX веков, а дальше революции 1905 года, 17-го... Сталин... Перестройка... Вот в чём подвижники Церкви видят причины того, что и интеллигенция, и народ уходили от Православия. Интеллигенция бросалась на поиски

различных «учений», а народ всё более впадал в грубые формы язычества, в суеверия. Вот где исток.

– Но почему язычество притягивало людей?

– Игумен Никон (Воробьев) рассказывал, как они учили Закон Божий в школе. Зубрежка, никаких ответов на вопросы, в результате уроки превращались в часы остроумия, насмешек и кощунств. А молодежь легко попадалась на удочку дешевых лозунгов типа «Свобода, равенство, братство» и атеистической пропаганды.

– В советской школе такими были уроки иностранного языка. Скукота жуткая.

– Иностранному-то языку к мировоззрению имеет малое отношение, а вот Закон Божий огромный. И реальность была такова: вера в основной массе народа сводилась к обряду, традиции. Понимания Православия было очень мало, и отсюда шаткость убеждений. Тем не менее многие сейчас мечтают о возрождении дореволюционной церковной жизни.

– Но это, наверное, малореально?

– В чём-то процесс идет довольно активно.

– Возрождение дореволюционной жизни?!

– Да, посмотрите, сколько уже вновь открыто храмов, монастырей, богословских школ, сколько возвращают земель, зданий. А чего Вы еще хотите?

– **Чтобы там были еще и люди.**

– И людей пока много. Даже лица высочайшего государственного уровня считают своим долгом запастись святой водой, прийти в храм на праздник, поставить свечу...

– **И опять мы возвращаемся к обрядности, к языческому пониманию Православия.**

– Это, к сожалению, не понимание Православия, а непонимание его. Вся беда в том, что при юридической свободе Церкви и внешне эффектной её жизни часто происходит угасание духовной жизни в её членах, усиливается процесс обмирщения. Ведь сущность религии – её духовная жизнь, которая возможна прежде всего при условии правильного её понимания. Но это требует от православных проповедников тщательного изучения опыта тех, кто имел такую духовную жизнь, то есть Святых Отцов. К этому должна бы сводиться вся основная деятельность Церкви, её жизнь, всё богословское образование. Однако такое редко происходит. Посмотрите, какие страшные негативные процессы пошли в Католической Церкви в эпоху её внешнего могущества, что породила она в XVI веке: половина верующих ушла в протестантизм. Именно недостаток понимания того, что Христос пришел только ради духовного исцеления человека и Церковь Он основал только с этой целью, а не для решения политических, социальных, экономических и прочих проблем, порождает деградацию христианской жизни. По этой причине и наш народ, продолжая считать себя православным, всё более сползает в язычество. Сейчас уже много признаков этого. Возьмите хотя бы непрерывно издающиеся книги, в которых всё расписано, какой святой от чего помогает: кто от печенки, кто от селезенки... Далеко ли это от классического язычества, в котором каждый бог заведовал своей сферой жизни человека? Но мы этого не понимаем.

– **Да-да. К этой иконе поставить свечу – то получишь, а к той – другое...**

– Ведь не зря говорят: вместо того чтобы совершать молебен перед «Неупиваемой Чашей», полезнее было бы прежде помолиться перед иконой «Прибавление ума». Сейчас, как мне кажется, мы вступили на тот путь, которым тысячу лет назад пошла Западная,

Римско-Католическая Церковь. И последствия были налицо. Именно на Западе возник атеизм. Оттуда материализм и, если хотите, сатанизм. Обратите внимание: наш советский атеизм не имел никаких родных корней. Всё отсюда, всё учителя. Но по тому же пути пошло в свое время и наше школьное богословское образование. Академии – Московская, Петербургская – были перед революцией в первом ряду лучших европейских университетов, но духовная атмосфера в них стала плачевной. Кто читал хотя бы «На рубеже двух эпох» митрополита Вениамина (Федченкова), тот знает, в каком состоянии находились наши духовные школы. Мы пошли по пути мирскому, где суть образования сводится к формальному многознанию. Православие же под образованием понимает прежде всего духовно-нравственное воспитание человека. Древнерусское образование и ставило своею целью образование человека лучшего, а не просто многознающего.

– **Причина нынешнего кризиса заключается в духовном состоянии Церкви?**

– Что разуметь под Церковью? Нельзя думать: вот верующий, а вот Церковь. Мы всё составляем нашу Церковь, мы и есть Церковь, наша личная духовная жизнь и определяет состояние Церкви.

– **А что нам мешает правильно жить? Почему нас тянет туда? Привлекательнее, проще, легче?**

– Да, конечно. Вот пример. Сейчас вся Православная Греция буквально молится на афонского монаха Порфирия (он скончался лет десять тому назад). Почему? Я лучше зачитаю Вам его научение**, и всё станет ясно: *«Два пути ведут нас к Богу: путь суровый и утомительный, с суровыми сражениями против зла, и легкий путь посредством любви. Многие люди избрали суровый путь и "пролили кровь, чтобы принять Дух", доколе не достигли великой добродетели. Я нахожу, что самый краткий и верный путь – это путь любви. Им следуйте и вы...»*

Не боритесь за то, чтобы изгнать тьму из клетки своей души. Прodelайте маленькое отверстие, чтобы проник свет, и тьма исчезнет. То же в отношении страстей и немощей. Не воюйте с ними, но преобразжайте в силу, презирая зло... Не нужно ни

дьявола бояться, ни ада, ничего. Должна царствовать любовь ко Христу...

Оставьте все немощи, чтобы не узнал о них супротивный дух и не стал мучить вас и погружать в уныние. Не делайте никаких усилий к тому, чтобы освободиться от них... И не говорите: "Боже мой, освободи меня от того-то", например, от гнева, тоски. Нехорошо молиться или думать о какой-либо определенной страсти... Не сражайтесь с искушением напрямую, не просите, чтобы оно ушло, не говорите: "Убери его, Боже мой!"»

Понятно, к чему призывает верующих старец: без труда можешь вынуть рыбку из пруда. Еще бы не возлюбить такого наставника!

– **Любовь – это настолько первично, что всё остальное, казалось бы...**

– Но что такое любовь? Можно заставить себя совершать дела любви. Саму же любовь как чувство насильно в себе не вызовешь, да и не любовь это будет, а лицемерие. Отец Порфирий не учит самому главному: как любить Бога, как приобретается эта любовь, в чём она должна проявляться... Между тем Христос всё сказал: *Меня любит тот, кто исполняет Заповеди Мои. А Заповеди какие? Не прелюбодействуй. Не тщеславься. Не гордись. Царствие Божие силою берется, то есть требуется борьба. До крови: соблазняет тебя глаз твой или рука твоя – отсеки их (в нравственном, конечно, смысле). Вот к чему Христос призывает. А у о.Порфирия – не борись! Это что же за любовь ко Христу?! То же самое слышим у протестантов, в западной мистике!*

А возьмите жизнеописание старца Харалампия***. Он только что пришедшего к нему молодого человека благословляет произнести по четкам быстро-быстро сразу четырнадцать с половиной тысяч Иисусовых молитв. И что видим? Не прошло и часа, как юноша закончил первые двенадцать трехсотниц, то есть 3600 молитв. Представляете, что это такое?! В секунду прочитать «Господи Иисусе Христе, помилуй мя»? Попробуйте. У юноши, сообщает автор, «язык, как моторчик, непрерывно повторял односложную Иисусову молитву». Сам же Харалампий говорит: «Я могу за один вдох-выдох произнести сто, двести молитв». Как это можно назвать? Откровенной прелестью. Подобное практикуется, кстати, в языческой мантра-йоге.

Этот метод противоречит не только учению Отцов, но и простому здравому смыслу: при такой немислимой скорости, когда в течение четырех часов молитва Иисусова произносится ежесекундно (!), совершенно невозможно сохранить главнейшее в молитве – внимание, без которого, как писал святитель Игнатий (Брянчанинов), любая молитва *«не молитва. Она мертва! Она – бесполезное, душевредное, оскорбительное для Бога пустословие»*. Поэтому святитель Игнатий наставляет: *«Первоначально положи себе произносить сто молитв Иисусовых со вниманием и неспешностью. Впоследствии, если увидишь, что можешь произнести больше, присоветуй другие сто. С течением времени, смотря по надобности, можешь и еще умножить число произносимых молитв. На неспешное и внимательное произнесение ста молитв потребно времени 30 минут... Не произноси молитву спешно... делай после каждой молитвы краткий отдых и тем способствуй уму сосредоточиваться. Безостановочное произнесение молитвы рассеивает ум»*.

– **Есть, Алексей Ильич, немало людей, которые искренне считают себя православными, однако в них вполне гармонично уживается и язычество.**

– Это неудивительно, поскольку в каждом из нас живут ветхий (страстный) и новый человек. И всё зависит от того, как мы относимся к ветхому человеку.

– **Мне крайне редко приходилось видеть, чтобы родитель причащался вместе со своим дитятей. Это тоже ритуальное отношение? Он сделал для своего ребенка по принципу «Всё лучшее – детям», а чтобы причаститься вместе, из одной Чаши, – это не так важно.**

– Родители просто не понимают, что законы физические и духовные различны. Можно отдать последний хлеб ребенку, но нельзя чисто внешними средствами помочь ему в спасении, не заботясь о спасении собственном. Пока ребенок находится в состоянии, неспособном осознать, понять совершающееся с ним, возможность душевного восприятия им благодати Божией полностью зависит от духовного состояния родителей, поскольку он составляет еще единое целое с ними.

Единогласное учение Святых Отцов гласит: Бог не может спасти человека без воли и желания самого человека. А так как ребенок еще не имеет ни веры, ни сознания, ни желания, то только родители могут восполнить это своей ревностью, подготовив себя молитвой, Исповедью, постом к принятию этого Таинства и причастившись вместе с ребенком. И степень их подготовки прямо обусловит степень духовной пользы Причастия ребенка. Когда же родители не заботятся о своем спасении и думают просто Причастием спасти своего ребенка, то глубоко ошибаются. Тогда происходит всем известное: причащают, причащают его, а он подросток – и на дискотеку! **Невозможно спасать ребенка, не спасая себя.** Преподобный авва Дорофей говорил, что «безумен тот, кто строит дом другому, разрушая свой собственный». Но для многих очень трудно принять эту очевидную истину, поскольку здесь требуется самое сложное – усилие над собой, хотя бы и ради любимого (?) ребенка. Да, бой с самим собой есть самый трудный бой. Победа из побед – победа над собой. Трудно себя переделывать, легче 100 раз причастить ребенка.

– **Но верят, что в Крещении или Причащении благодать сама собой действует на ребенка во спасение.**

– Потому верят, что не понимают Православия, не знают следующей великой его истины, радикально противостоящей язычеству: **Всемогущий Бог не может спасти человека без воли самого человека.** Очень многие вполне искренние православные даже не подразумевают о той пропасти, которая пролегает между Таинством Церковным и магией языческой. В магии главное – правильно совершить ритуал, и цель будет достигнута. В Таинстве же главное – искренность веры человека, его решимость исправить свою жизнь, понимание того, что он принимает, и соответствующая подготовка души и тела. Апостол Павел пишет, кто недостойно причащается, суд себе ест и пьет. Но разве достоин тот, кто не понимает, что с ним делают?! Разве не ясно? Это апостольское предупреждение относится к принятию любого Таинства. Священномученик Фаддей (Успенский) писал: *«Правда, многих крещеных нельзя назвать воскресшими духовно, так как*

духовная жизнь их ничем не отличается от жизни некрещеных. Можно креститься водой, не восприняв благодати Духа Животворящего (Ин. 3, 5), ибо сия благодать ни в кого не вселяется помимо желания его». А святитель Иоанн Златоуст говорил: *«... ни Крещение, ни отпущение грехов, ни ведение, ни Приобщение Таин, ни Священная Трапеза, ни Сподобление Тела, ни Приобщение Крови и ничто другое не может принести нам никакой пользы, если мы не станем вести жизнь честную, строгую и чуждую всякого греха»*.

Это очень серьезная проблема, и если она не будет понята верующими, то наше Православие может постепенно превратиться в набор внешних, ритуальных действий, в то, что было осуждено Христом.

– **И вот здесь мы действительно очень смыкаемся с западным Христианством. Облаточку Причастия принял, индульгенцию получил... и ты уже свободен. Свободен от греха.**

– К сожалению, да.

– **Алексей Ильич, с одной стороны, наше общество, наше руководство озабочено возрождением национального духа, патриотизма, любви к Отечеству... Но в то же время чуть ли не в одном русле идут патриотизм и язычество. Не так ли?**

– Мне кажется, что так говорить нельзя. Много настоящих патриотов, которые являются действительно православными людьми. Но есть, конечно, и такие, о которых Вы сказали. Причина, следовательно, здесь в мировоззрении человека. Потому и важно, чтобы патриотизм исходил из православных начал, ибо каков раствор, таким будет и кристалл. Чистый раствор даст прекрасные кристаллы, грязный – и кристаллы грязные. Православный принцип, на котором должно строиться осмысление и решение всех социальных проблем, прекрасно выразил А.С.Хомяков: «Единство в свободе по закону любви»!

– **А язычество не так смотрит?**

– Языческий мир интересуется только «кожа» человека, и исходя из её потребностей он решает все проблемы жизни. Отсюда и проистекают все заблуждения и кризисы даже в начинаниях самых, казалось бы, хороших. Христианство

же смотрит на душу. И утверждает: невозможно создать никакого счастья на земле, пока в душе человеческой будут живы страсти. Почему употребляем слово «страсть»? Потому, что на славянском языке оно означает страдание, и все страсти действительно приносят человеку страдания.

– Но в то же время мир сейчас буквально пронизан жаждой страсти, культом желаний.

– При чесотке, говорят, человек пронизан жаждой чесаться, но врачи не позволяют ему этого делать по понятной причине. Такова, утверждает Христианство, и природа всех страстей. Чем больше их удовлетворяют, тем более они становятся ненасытными и мучают человека. Но мир этого не понимает и не хочет принимать. А что называется миром? Исаак Сирийский сказал, что если мы хотим одним словом назвать всю совокупность страстей, то произносим слово «мир».

– Потому Христос сказал: *Не любите мира и того, что в мире.*

– Это так же естественно, как призвать не любить туберкулез, рак и прочие болезни. Однако мир удивительно близорук. Когда касается пьянства, наркомании, он готов с этим бороться. А как только речь заходит о зависти, самонении, блуде, стяжательстве и прочем, понимание оставляет его. Но именно душевные страсти и являются источником и питательной средой всех социальных болезней.

– Алексей Ильич, есть еще чисто прозаическая, коммерческая составляющая в язычестве. Всякие там вещицы, колдуньи, приворотчицы и прочая нечисть.

– Их «размножение» – прямое следствие упадка общего духовного состояния народа.

– Наше общество, похоже, уже находится в этом состоянии.

– Всю историю всё человечество находится в таком состоянии. Но сейчас появились другие, совершенно уникальные средства пропаганды оболъщения. И отсюда очень быстрое развитие страстей. Рак может медленно развиваться, а можно его очень эффективно стимулировать. Сейчас и идет с огромной мощностью стимулирование страстей. А сами человеческие общества всегда в принципе-то были одни и те же. Библия – великолепная иллюстрация этого.

– Ну и какая же перспектива?

– В Евангелии об этом прямо сказано: *Когда придет Сын человеческий, найдет ли веру на земле?* Это сказал Господь, а не кто-нибудь. Только верхоглядые надеются, что будет какой-то духовный прогресс. Но отсюда нельзя

делать вывод, что мы ничем не должны противостоять этому процессу. Каждый нравственно обязан в себе самом и на том месте, на которое его поставил Бог, бороться с апостасией и делать добро, пока, как писал апостол Павел, есть время.

– Каждый должен стяжать дух мирен?

– Это, боюсь, для нас уже высоко. Я говорю о нашей деятельности, о том, чтобы стремиться всё делать по совести, разумно и ответственно.

– То есть делай, что должно.

– Да. Но это возможно, конечно, только при внутренней работе над собой.

– Но, с другой стороны, Алексей Ильич, если мы всё равно так или иначе знаем финал, тогда зачем...

– А зачем, когда корабль тонет, люди помогают друг другу? Кинут доску, плот... Мы, христиане, прежде всего должны помогать друг другу и всем. Православие свидетельствует миру, что основной принцип бытия – любовь. Она непреложный закон человеческого существования. И только осуществляя её в своей жизни, мы спасаем и себя, и других.

* Здесь и далее «мир» (буква *і* в соответствии с церковнославянской и дореволюционной орфографией) означает не отсутствие войны, но окружающую нас действительность, наполненную всеми страстями. В современном русском языке это слово, к сожалению, в обоих значениях пишется одинаково.

** Цит. по: Старец Порфирий Кавсокалит. Житие и слова. Малоярославец, 2006.

*** См.: Монах Иосиф Дионисиатис. Наставник молитвы Иисусовой. Жизнеописание старца Харалампия Дионисиатского. М., 2005.

По разным социологическим опросам от 60 до 80 % россиян называют себя православными. При этом воцерковлены около 10–12 % (это те, кто регулярно исповедуется и причащается), для остальных Православие остается формой культурной идентичности. Я не думаю, что это плохо само по себе, однако, восприняв Православие как культурную традицию, важно понять и принять её духовно-нравственное основание. От внешнего необходимо двигаться к внутреннему.

Из интервью Патриарха Московского и всея Руси Кирилла газете «Известия» 12 мая 2009 года

Через кого соблазны приходят

Некое издание, позиционирующее себя, как теперь *озвучивают*, общенациональной общественно-политической газетой, провело брифинг среди читателей накануне отборочного футбольного матча между сборными России и Финляндии. К ответу были призваны известные спортсмены, артисты, политики, космонавт. И... ясновидящая Дарья Миронова.

Что тут сказать? Если журналисты из общенациональной общественно-политической и к тому же многотиражной газеты всерьез полагают, что *ясновидение* и прочие подобные заморочки могут служить компасом в жизни, достойно сожаления, что издание имеет статус государственного официоза. Ну а если коллеги делают это ради опять же, как теперь говорят, *рейтинга* и лишь потакают стремлению невзыскательных и дремучих людей легко устроиться в жизни, нелишне познакомить их с Евангелием от Матфея (18, 7): «Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам; но горе тому человеку, чрез которого соблазн приходит».

P.S. А теперь о собственно *пророчестве*. «Я склоняюсь к тому, что выиграет Россия. Хотя, возможно, не с разгромным счетом», – сказала г-жа Дарья. Заметим, что из 15 других опрошенных 13 предсказали победу нашей сборной куда увереннее (один – ничья; один – «мне всё равно»). А забили мы финнам, как известно, три безответных мяча. Так-то.

П.Д.

Язычество – это не искание Бога, а уход от Него

Когда мы работали над основной темой номера «Язычество возвращается?», журналист Ирина Кудякова получила задание посмотреть во «всемирной паутине», как обстоят там дела с исследуемым вопросом, как, образно говоря, поведет себя компьютерная мышь, вступая в контакт с мистическим черным котом. Настоящая публикация – своего рода интернет-отчет о проделанной работе, вылившийся в размышления автора по поводу увиденного и прочитанного.

Только в одной поисковой системе Яндекс, набрав слово *язычество*, я получила целый веер предложений информационного продукта: язычество древних славян; язычество Древней Руси; язычество на Руси; язычество славян; язычество – это; язычество и Христианство; язычество восточных славян; язычество древних славян; язычество в Древней Руси; язычество Древней Руси и его роль в русской культуре. Рамблер откликнулся на мой заказ скромнее, всего лишь Миром Святого Грааля и Православной энциклопедией. А вот в системе Google я нашла искомое – язычество в наши дни.

Не стану утомлять читателя изложением статей или перечислением рубрик. Хочу обратить внимание лишь на один нюанс, который не мог не поразить меня и, думаю, не оставит равнодушным читателя. Рядом с вполне серьезными публикациями, исследующими это древнее явление и критически анализирующими его, соседствует откровенная апологетика оккультизма, ведовства, шаманства и прочей языческой дребедни. И ладно, если бы всё ограничивалось только рамками монитора – прочитал, мол, и забыл. В том-то и беда, что не забыл! Иные становятся буквально пленниками, казалось бы, безвинного увлечения в формате развлечения. Но тот, кто направляет их шаги, отнюдь не играет в детские игры. И приходят мысли по поводу...

Что делать, если вы случайно рассыпали соль? А когда падает нож – это к чему? А если вилка? А что такое язычество? Это когда волосатые и дремучие предки приносят жертвы зловещей образине, вырезанной из деревяшки? Или это истинная гармония с миром, с природой, со своей жизненной

сущностью? Эти разносортные боги – они же всё – проявление сил природы. Они постоянно рядом с людьми, и они разговаривают с нами языком странных поверий, упавших ножей, детских считалок.

Со времён прихода Христианства на нашу землю Церковь обличает суеверия, пишутся книги, но, к сожалению, многим из прихожан больше нравится доверять поверьям и суевеориям.

Для человека характерно стремление к духовной жизни, жажда богообщения есть у каждого независимо от национальности, возраста или профессии. Однако при отсутствии знания о богооткровенной религии естественное религиозное чувство начинает синтезировать свою религию. Но истинную религию придумать невозможно: она дается непосредственно Богом в Откровении. Если человек лишен веры в Истинного Бога, то во что бы он ни верил – он язычник, язычество пронизывает все сферы его жизни, его мировоззрение, особенно на уровне быта. Понятием «язычество» в Христианстве выражается в первую очередь то «ветхое», наследственное начало в человеке, которое, возникнув в результате его отпадения от Бога, затем в процессе истории выявляется и развивается в различных формах и видах. Человек в настоящем состоянии по Христианскому учению представляет собой существо не естественно-нормальное, но глубоко поврежденное в духовном и телесном отношении. Язычество – это в конечном счете не искание Бога, а уход от Него, и прогресс в язычестве был и остается более прогрессом греха и отступления, нежели бескорыстного поиска истины и всё большего познания Бога.

Язычество – это психология, это когда духовность подменяется душевностью, это и есть состояние души без Бога. Такое, как ни странно, часто можно наблюдать и в церковной ограде. Помимо уже привычных суевеорий о черной кошке, переходящей дорогу, появляются «православные» суевеория. Например, существует миф о том, что свечу нельзя передавать через левое плечо, а кое-кто полагает, что нельзя читать книги некоторых православных богословов с нерусскими фамилиями (Керн, Мейендорф, Шмеман, Блюм). Родственники покойного завешивают зеркала и другие отражающие поверхности, но не для того, чтобы в день траура не прихорашиваться, а чтобы не увидеть в зеркале душу умершего, зато никто не боится превращать поминальный обед в вакханалию. Есть мнение, что свечи «предвещают судьбу». Идет Венчание. Надо пребывать в молитве, внимать благодатным словам напутствия и с радостью созерцать величие Таинства! Но нет, суеверные люди в напряжении наблюдают за горящими свечами жениха и невесты: чья свеча сильнее оплавится – у того и жизнь будет тяжелее, чей огарок меньше – тот и умрет раньше. Касательно Святого Таинства Соборования распространено такое суеверие: если пособоруешься, – значит, умрешь. Часто слышишь

вздохи и приговоры: «Ой! Что, его пособоровали? Всё! Умрет...» Утверждают также, что в праздник Усекновения главы Иоанна Предтечи нельзя резать ничего круглого, не принимая во внимание тот факт, что просфоры круглые и на проскомидии разрезаются священнослужителем...

Люди ищут в Христианстве магию, житейскую пользу, не стремясь очистить свою душу и посвятить

свою жизнь Богу, как того требует Православная Церковь. Но если человек верит во Христа, то он стремится как можно глубже и подробнее узнать о своей вере, как истинно любящий человек желает знать всё о предмете своей любви. Поэтому лучшее лекарство от лжи и заблуждений – это любовь к Богу, к Его Святому Закону и к Церкви как вместилищу Божественной благодати, а любовь эта достигается через

Покаяние, осознание собственной греховности. Каждому верующему необходимо понять, что в силу собственной греховности причиной его духовных и житейских проблем является он сам, а вовсе не колдунья, живущая по соседству. Несомненно, велико искушение превратить Христианство в мистический бытовой придаток, но Христианство – религия спасения. Об этом забывать нельзя.

«Постхристианский синдром»

Современный человек испытывает немало крайне негативных воздействий. Он живет под непрерывным давлением стресса. Душа его спрессована неотвязными страхами. Страх влечет за собой депрессию, а в депрессивном состоянии несчастный наш современник вынужден горстями глотать антидепрессанты и транквилизаторы. <...>

Что же за страхи оказывают столь сильное влияние на людей? Они весьма разнообразны: страх потерять работу, страх лишиться жилья, страх за свою жизнь или жизнь своего ребенка, страх оказаться неконкурентоспособным в бизнесе, страх перед возможностью потерять деньги в очередном «дефолте», страх перед болезнью, страх смерти и, наконец, просто страх – по неизвестной причине. Последний, кстати, встречается не так уж редко.

Но среди всех этих страхов в последнее время начал расти и набирать силу еще один страх. Этот страх очень древний. Наверное, он такого же почтенного возраста, как и всё человечество. Когда на землю пришел Христос, страх этот отступил и до времени затаился. Можно сказать, он и сам боялся людей, исповедующих Христа и готовых жизнью пожертвовать за свою веру. Он скрылся в языческих народах и в темных уголках сознания колеблющихся, маловерных христиан.

Но пришло, наконец, его время. Время апостасии. Время, которое западные социологи и политологи называют

«постхристианским». Оно характеризуется тем, что народы, когда-то исповедовавшие Христианство, в подавляющем своем большинстве практически отвергли его. Теперь они живут вполне языческой жизнью и в своей идеологии, по крайней мере нравственной, ничем не отличаются от древних халдеев, ассирийцев или египтян. Вот потому-то и вернулся древний страх – страх колдовского воздействия, страх порчи и сглаза. <...>

Однако есть и другая крайность. Среди православных, причем хорошо образованных людей, достаточно широко распространено противоположное, хотя и довольно поверхностное мнение о том, что магического воздействия, способного причинить вред (порчу) человеку, вообще не существует. Подобное мнение, в основном, базируется на посылах, выдвинутых в XVIII–XIX веках людьми, не имевшими личного опыта общения с духовным миром. В России со времени секулярных, если не сказать – богоборческих реформ Петра I, продолжавшихся и при Анне Иоанновне, и при Екатерине Великой, сложился вполне протестантский взгляд на духовный мир, в котором «духам злобы поднебесным» вообще не находилось места. Все те части Священного Писания, в которых говорилось об одержимых (бесноватых) людях, трактовались в переносном смысле, где под демонами понимались либо греховные страсти, либо физиологические заболевания.

Вряд ли такое отношение можно назвать православным. И в минувшие

века, и особенно в наши дни мы видим всё увеличивающееся воздействие демонических сил на человека – небывалый разгул оккультизма, рост беспричинных, на первый взгляд, преступлений, отличающихся поистине нечеловеческой жестокостью, разрушение нравственных основ многих сторон нашей жизни, появление людей, которых с самых юных лет можно назвать бесоодержимыми. Всё это создает почву для спекуляций на страхе перед непонятным «темным воздействием» или порчей, из которой различные «врачеватели» сделали настоящее пугало. Все беды современного человека объясняются ими исключительно порчей. Редкая газета не дает десятки объявлений с предложениями «навсегда избавиться от порчи и сглаза».

Так как же православному человеку следует относиться к этому духовному феномену? Пренебрегать им, как неким суеверием, или же попытаться понять, в чём суть явления? В корнях его трудно разобраться, не проанализировав исторического аспекта проблемы, не поняв, что такое колдовство и как становятся колдунами (сознательными или несознательными), не узнав о «механизмах» внедрения демонов в человека, о причинах появления «сверхспособностей», о формах сегодняшней демонизации общества.

Из книги игумена Н
«Об одном древнем страхе».
М.: Даниловский благовестник, 2007

Голос совести

Рос в лесу могучий, старый дуб. В его глубоком дупле обитал Дятел, а в корнях в сухой норке Ёжик. У Ежа была большая семья, поэтому жил он в трудах и заботах.

В тот день Ёжик разложил на солнечной полянке грибы для просушки и попросил Дятла:

– Дружок, присмотри за грибами, а я сбегая за лечебным корешком для больного сыночка. Путь туда не близкий: через овраг, через поле к старой мельнице. Только там можно откопать этот корешок.

Дятел охотно согласился. Ёжик вскинул на плечо узелок и ушёл.

Сидит Дятел на ветке, зорко поглядывает по сторонам.

Бежит мимо кабан. Видит: грибы лежат, да как много! Обрадовался: вот попирует!

Кабана этого лесная братия за озорство и пакостничество прозвала Хряк-проказник. Он отбил от своего стада и не признавал никаких законов лесного общежития. Каждому досадил чем-нибудь: у зайцев вытаптывал огороды с капустой и морковкой, у белок разрывал кладовые желудей, а у птиц, что гнездились в траве, поедал кладки яиц.

Обиженное зверье не знало, как взразумить проказника, и только сокрушённо качало головами ему вослед: опять набедакорил. Совсем совесть потерял.

Потерять совесть очень плохо. Все лесные жители знают об этом. Совесть подсказывает, как правильно вести себя, и предостерегает, когда грозит

опасность: «Стоп! Задумайся! Не навреди себе!»

Хряк воровато оглянулся по сторонам, никого не увидел. Схватил гриб и стал жевать, жадно чавкая.

Тут Дятел налетел стремительно, захлестал крыльями, застучал клювом по голове:

– Не твои грибочки – не бери! Не твой – не бери!

Кабану ничего не оставалось, как спастись бегством. Но вкус отведанных грибов не дал ему убежать далеко. Он вернулся на поляну и стал просить:

– Дятел, поделись грибочками!

– Не могу, – строго отвечал Дятел. – Не мои грибы, а моего друга Ёжика.

– Фи! Что ты себе в друзья такую колючку выбрал?! Давай так: ты мне грибы, а я тебе за них другом буду.

– Какая же это дружба: дашь на дашь! Так в дружбе не поступают. Дружбу заслужить надо.

Ушёл кабан ни с чем. Задумался, как отвлечь упрямую птицу от охраны грибов. И придумал.

Выбегает на поляну, запыхавшись, будто издали бежал, и тревожным голосом кричит:

– Дятел, твоего друга Ёжика сухой корягой придавило!

– Где?

– Там! – мотнул головой в сторону оврага Хряк.

Дятел, взлетев, поспешил на выручку друга. А кабан, как только птица скрылась из вида, снял заплечный мешок и принялся быстро туда грибы кидать:

гриб, другой, двадцатый, тридцатый... Собрал все, вскинул на спину и бегом в чашу! Да далеко не убежал. Навстречу ему Дятел летит, возвращается.

Снова вихрем налетел на пройдоху-кабана. Клюёт и приговаривает:

– Ах ты обманщик! Вот тебе! Вот тебе!

Хряк бросил мешок и с криком «Ой, больно!» дал дёру, только куцый хвостик замелькал среди высокой травы и широких листьев лопуха. Вломился в гущу придорожного кустарника и затих.

Дятел перенёс грибы на прежнее место и рассыпал, как было.

А Хряк сидит за завесой густой листвы и переживает своё поражение. Вспомнил запах вяленых грибов – потекли слюнки: эх, какой вкуснятинки лишился! Почесал зудящий лоб и обнаружил здоровенную, с орех, шишку. Пуще прежнего взяла обида. Решил отомстить Дятлу и завладеть грибами во что бы то ни стало. Напряг злой умишко, и хитроумное решение созрело. Он подкупит несговорчивую птицу.

Не спеша выбрался из своего укрытия. Передёрнул щетиной, освобождаясь от налипшего сора и паутины. Приосанился и с видом важного господина, вразвалочку двинулся к дубу. Подойдя, задиристо крикнул по-прежнему сидящему в дозоре Дятлу:

– Эй, охрана, что у меня есть!

– Опять ты здесь! Вот я тебе сейчас добавлю!

Хряк пропустил угрозу мимо ушей, но вовсе не потому, что был смелым. О таких, как он, говорят: «Пакостлив, да труслив». И сейчас у него дрожали коленки и хотелось драпануть. Но он

вошёл в роль, и она ему очень нравилась. Поэтому он продолжал в том же хвастливом тоне:

– У меня есть такая штучка, какой ни у кого в лесу нет!

– Врёшь всё! Уходи, пока цел.

– Смотри! – Хряк вытянул вперёд переднюю ногу. В раздвоенном копытце блеснуло нечто, ярким лучом ослепившее Дятла.

– Что это?

– Золотая денежка!

Дятел слетел вниз, чтобы получше рассмотреть диковинку. У него никогда такой не было, но он знал, что она обладает чудодейственной силой. Чего только не купишь на эту денежку! Каких только удовольствий не получишь!

Он мечтательно закатил глаза, представляя, как покупает обновки: ковбойскую шляпу – заморский привоз, ружьецо на плечо, сабельку на пояс, а на ножки модные сапожки со звоном на ходу. Оценил себя со стороны – красавец!

А как порезвиться можно! На охоте пострелять, на птичьем пиру в новых сапогах поплясать, слетать с подружками к тёплым морям развеяться. Да мало ли что можно придумать, когда имеешь при себе золотую денежку!

Когда глаза открылись, туман мечтательности спал, но Дятел оказался в плену своих вожелений.

Хряк заметил произошедшую в нём перемену. Тонем, не допускающим торга, жёстко изрёк:

– Твоя денежка – мои грибы!

– Не знаю... – нерешительно пробормотал, ещё колеблясь, Дятел. – А что я Ёжику скажу?

– Ха-ха! А ты скажешь, что заснул и не видел, куда грибы пропали.

Совість забеспокоилась: фантазии Дятла могут привести к беде. Подала голос – сигнал тревоги: «Не соглашайся! Не бери денежку! Ты поступишь нечестно!»

Но птица, ослеплённая сиянием жёлтого металла, не устояла перед соблазном.

Дятел отвёл глаза в сторону и взял денежку.

Кабан теперь уже без помехи собрал грибы в мешок и был таков.

Тут как раз и Ёжик вернулся с дальнего пути, неся на колючей спине добытый корешок. Видит: грибов нет. Кинулся к Дятлу:

– Дружок, а где же мои грибочки?

Дятел, делая вид, что просыпается, лениво потянулся, зевнул и ответил, как научил его кабан:

– Извини, Ёжик, солнце разморило, и я заснул. Не знаю, куда грибы пропали.

Делать нечего. Ёжик печально вздохнул и, понутив голову, устало зашелестел к своей норе.

В грусти и тоске он провёл три дня. Всё раздумывал, как прокормить семью, ведь каждый грибок был на учёте. Других-то не соберёшь: зима близится.

А Дятел эти три дня мучительно боролся с угрызениями совести. Совість

уличала его в дурном поступке, а он оправдывался:

– Да что я такого плохого сделал?

Я только хотел покрасоваться и удовольствие от жизни получить. Разве за это наказывают?

Совість вразумляла:

– С потраченной денежкой кончатся и удовольствия. Развлечения наскучат, одежда износится. Останется только дурная слава. Будут говорить вдогонку: «Вот та самая птица, которая за денежку своё честное имя продала».

Задумался Дятел и понял, как низко пал, как гадко поступил. Доверенное охранять от воров сам своровал, продал, как своё. Из-за этого вся ежиная семья без пропитания осталась.

Понял, что надо повиниться и исправить положение, чтобы опять жить с соседом в дружбе и согласии. И со своей совестью тоже.

Не медля больше ни минуты, слетел вниз, позвал обиженного друга из норки и честно признался:

– Прости, Ёжик, если сможешь. Я обманул тебя. Продал твои грибы за золотую денежку. Вот эта денежка, возьми. На неё ты сможешь купить много разной еды для своих детишек.

Ёжик великодушно простил старого приятеля и с радостью взял денежку. Теперь его семье не надо бояться ни холода, ни голода. Денежки даже на лечение больного сыночка хватит.

Дятел тоже был доволен, что вовремя спохватился и не успел навредить себе. Он сделал важный вывод, который пригодится ему на всю жизнь. Если не хочешь попасть в дурную историю и совершить непоправимое, надо всегда слушать голос совести. Он не подведёт. Совість – лучший друг и советчик во всех случаях жизни для каждой живой души.

Рисунки Киры Скрипниченко

Чья-то кошка

Как-то раз ко мне в окошко

Заглянула чья-то кошка,

На хвосте и на ногах

Вся в каких-то семенах.

Чью-то кошку пальцем я

Поманил себе в друзья.

Чья-то кошка согласилась,

В комнату ко мне спустилась,

Походила, поласкалась,

Заурчала и осталась.

Я хотел ей предложить

Место в чистой ванне –

Чья-то кошка стала жить

Только на диване,

Вся в каких-то семенах

На хвосте и на ногах.

И теперь на том диванчике

Расцветают одуванчики.

Дима Романов, 14 лет

Угроза русскому духу

...И вновь наступила пора ожиданий, надежды на позитивные сдвиги в российской культуре. Служа искусству 50 лет, я невольно наблюдал за развитием нашей культуры на протяжении всего этого времени. Самую обильную пищу для наблюдений, размышлений и выводов дала вторая половина моего полувека, пришедшая на постперестроечный период всей нашей жизни.

Перестройка высвободила скрытую энергию и агрессивный напор серой «творческой» массы. Подняли головы те представители «творческой интеллигенции» и кинематографа, которые прежде были не столь заметны. На Пятом съезде кинематографистов СССР они предали анафеме выдающихся мастеров экрана, творчеством которых гордились не только все мы, но и передовые умы мирового кинематографа.

Когда в России грянула перестройка, великий итальянский режиссер Федерико Феллини говорил великому русскому режиссеру Андрею Тарковскому: «Что же вы делаете? Ведь мы когда-то глядели на вас и удивлялись, что можно вот так свободно, за государственный счет работать в кино... Когда у тебя стопроцентное финансирование и ты можешь делать то, что ты хочешь. У вас мощнейший прокат, ваши фильмы видят миллионы зрителей. Но вы пошли по нашему пути. Вы полезли в рынок... Я, Феллини, никому здесь в Италии не нужен. Я умираю, и умирает мой зритель...»

Последний руководитель Госкино СССР Ф.Т.Ермаш рассказывал мне, как его вызвали на Старую площадь и предложили представить план перестройки кинематографа. На возражение, зачем перестраивать то, что и так прекрасно работает (вторая статья дохода госбюджета), Ермаш был снят с работы как не понимающий сущности момента.

Его сменщик оказался сговорчивее и даже пошел навстречу разбушевавшимся кинематографистам: те

требовали для себя полной финансовой и идеологической свободы. Кинематографисты, телевидение, а вслед за ними и власть начали заигрывать с подрастающим поколением. За сто лет до этих событий умный государственный муж К.П.Победоносцев говорил, что плохо и слабо то государство, которое заигрывает с молодежью. С нею нельзя заигрывать – её надо вести за собой. Аналогичное заявление сделал еще ранее, в 1826 году, и А.С.Пушкин. На вопрос государя Николая Павловича: «С чего бы ты начал реформы?» – великий поэт ответил: «С образования, ибо неокрепшие души пойдут за любым водителем».

В перестройку эти неокрепшие души и пошли. Те, кто постарше, помнят, во что превратился наш кинематограф 20 лет назад. Вот только некоторые названия фильмов тех лет: «Мечь», «Поджигатели», «Бабник», «Псы», «Шакалы», «Живодер», «Метаастазы», «Чокнутые», «Только для сумасшедших», «Кома», «Шок», «День казни», «Палач», «Автопортрет в гробу», «Катафалк», «Распад», «Нечистая сила», «Бес», «Сатана», «Нелюдь»... Зажегся зеленый свет и для западного мутного теле- и кинопотока. То, что было непристойным до перестройки, о чём и говорить-то вслух было неприлично, стало заполнять

телеэфир. В программах «про это», про то, про голубых, про розовых... Россию начали приучать к тому, что это нормально. Надо быть толерантными, терпимыми к греху. Можно говорить обо всём. Ведь «эти» – они тоже люди, у них тоже есть права... Ну хорошо, взрослые понимают, что к чему, имеют духовный иммунитет. А неокрепшие души? Новое поколение формировалось под агрессивным влиянием чужебесия. Именно в те годы радио «Свобода» откровенно признавалось: «Цель перестройки в том, чтобы произошла мутация русского духа. Нужно русских выбить из традиций».

Именно эта программа и стала выполняться на нашем культурном фронте независимо от формы собственности его отдельных участков. Моя партнерша по фильму «Иваново детство» актриса Валентина Малявина как-то призналась: зэки в зоне говорили ей, что многому научились в своем «ремесле», глядя кино.

Удивляться ли тому, что проблем духовного толка не убывало. Начали зашкаливать показатели преступности, алкоголизации народа, наркомании, проституции, гомосексуализма, самоубийств... Появилась преступность, о которой раньше не было речи: педофилия, детская проституция, разгул геев, лесбийских забав и прочих модных извращений, раскручиваемых раскрепощенным «голубым экраном», пробуждавшим и будоражившим низменные инстинкты.

Сменялись таблички на дверях кабинета руководителя Госкино – мутация русского духа продолжалась. Начальники были люди вроде приличные, компетентные, но слишком велик оказался напор младореформаторов, извращающих пути русской культуры, очень уж массивна была у них поддержка и сверху, и сбоку, и издали.

Когда у руля российской культуры стал шоумен М.Швыдкой, наступила эпоха системного вытеснения культуры на панель доходного промысла. «Делайте деньги», – было объявлено

всем. Телешоу под названием «Культурная революция» в исполнении чиновника весьма высокого ранга как нельзя более точно отражало смысл и суть его культурной политики да и ассоциации с «культурной революцией» наших дальневосточных соседей вызывало отнюдь не ошибочные. Дошло до письма к Президенту с требованием уберечь культуру от Швыдкого и его «культурной революции». Обращение подписали В.Г.Распутин, Г.В.Свиридов, В.М.Клыков, В.Н.Ганичев, десятки писателей, ученых, кинематографистов. Была там и моя подпись.

В личной беседе с М.Швыдким 4 июля 2006 года я объяснил, почему настаивал на его отставке с поста министра культуры. «Я бы потребовал отставки любого министра, если бы он, как вы, начал системно вытеснять культуру, искусство, кинематограф в рынок. Вы же публично говорили на пленуме Союза кинематографистов, что государство должно дистанцироваться от кинематографа. Между тем рынок для культуры – это вырождение и смерть».

Наивно было бы думать, что мои призывы встретили понимание. Словно в ответ на телеэкран хлынула новая волна «культурной революции», ведо́мая этим чиновником. Одни названия передач чего стоили: «Пушкин безнадежно устарел», «Без мата нет русского языка», «Патриотизм – прибежище негодяев»...

А «революция» набирала ход. Всемирно признанный дирижер Евгений Светланов лишился поста руководителя оркестра (вскоре после своего увольнения скончался). Выдающийся танцовщик и балетмейстер Владимир Васильев оставил должность руководителя Большого театра. Выдающийся музыкант Е.Чернушенко был освобожден от обязанностей ректора Санкт-Петербургской консерватории. Несмотря на постановление Президента В.В.Путина, требовавшего сохранить и поддержать Государственный академический концертный оркестр «Боян», возглавляемый народным артистом СССР А.И.Полетаевым, уникальный оркестр был изгнан из занимаемого помещения на улицу. Можно продолжать этот список до бесконечности.

Но самое главное – начали отлучаться от кинопроцесса тысячи деятелей кинематографа, театра, культуры, люди, принесшие на алтарь служения Отечеству всю свою жизнь, на чьих фильмах и образах воспитывались многие поколения людей. Тысячи киноактеров, гордость нашей страны, остались буквально без корки хлеба, с мизерной пенсией в 3000 рублей, которой едва хватало на квартплату. О питании уже и речи не было. Им приходилось буквально просить у окружающих кусок хлеба. Актеры умирали, и не на что было их похоронить. Георгий Визин, Борис Новиков,

Люсьена Овчинникова, Тамара Носова, Геннадий Корольков... Незадолго до кончины тяжело болевшей Клары Румяновой я навестил её. Во время нашей последней встречи она, критически относившаяся к Америке и американскому кинематографу, с детской радостью сообщила мне новость: «Американцы назвали меня королевой российской анимации». А когда в любимой ею России «королева российской анимации» умерла, у её гроба не было ни одного представителя Агентства по культуре.

Удивляться ли, сколько проектов православной киностудии «Отечество» было отклонено. Например заявка на фильм о маршале Жукове. Образ прославленного маршала оказался ненужным, как и заявка на документальный фильм о вымиравшем народе Российского Севера. От этого этноса осталось всего несколько сотен человек, и об исчезновении его с лица земли следует не только говорить, но кричать! Но и это оказалось не интересно чиновникам Агентства. Не нашел отклика в сердцах чиновников проект художественного фильма по повести В.Г.Распутина «Дочь Ивана, мать Ивана» и многое-многое другое...

Самое печальное – это решение об акционировании и приватизации кинематографа, по сути, смертный приговор государственному кинематографу.

«Иваново детство»

«Андрей Рублёв»

«Военно-полевой роман»

Уже погибла Центральная студия документальных фильмов, летописная кузница нашего Отечества. Уничтожена Киностудия детских и юношеских фильмов имени Горького. Я некогда работал на ней в штате, помню её расцвет, когда там кипела творческая жизнь, работали выдающиеся режиссеры Сергей Герасимов, Лев Кулиджанов, Станислав Ростоцкий, Марк Донской, Марлен Хуциев, Василий Шукшин, Татьяна Лиознова... Киностудия создавала замечательные фильмы для детей и юношества. Недавно зашел на некогда родную студию – пустота, разруха, как после войны. Огромная кинофабрика отдается в аренду телекомпаниям. Фильмы для детей не снимаются. Дошло до того, что в этом году на очередном кинофорум «Золотой витязь» мы не могли найти ни одного детского фильма. Упразднены периферийные киностудии. Угроза нависла и над «Ленфильмом», и над «Леннаучфильмом». Остался нетронутым только «Мосфильм», но указ-то существует, и до «Мосфильма» когда-нибудь руки, не дай Бог, дойдут.

Итак, вступил в должность новый министр культуры. Появилась надежда... Хотя заместителями министра оставлены всё те же «птенцы гнезда Швыдкова», в большинстве своем далекие от веры и высокой духовности. А разве могут руководить русской культурой люди, «дистанцирующиеся» от Бога? Пусть читатель не подумает, что, не раз поминая Швыдкого, я вроде бы вижу в нём корень всех

зол. Не того полета он птица. Но его новое назначение специальным представителем Президента РФ по вопросам культуры и связям с зарубежными странами не может не удручать и, как мне кажется, свидетельствует о нежелании державной власти отказаться от «культурной революции» и заняться подлинно культурным возрождением России.

Культура – это та же оборона, только оборона души, стало быть, тоже оборона нашей державы. Нужна прежде всего новая культурная политика. Признание культуры приоритетом политики государственной. Вплоть до придания министру культуры статуса вице-преьера Правительства РФ. Закон о культуре необходим не меньше, чем законы об образовании, о физкультуре и спорте. Следует вернуть систему государственного заказа. Не унижительное «частичное финансирование» («одну треть дадим, а всё прочее ищите сами»), а государственный заказ со стопроцентным финансированием программ и проектов, работающих на традиционные духовно-нравственные установки государства. Необходимо лишить государственной поддержки проекты, носящие характер «демократической вседозволенности», наносящие вред нравственным основам и душе подрастающих поколений. Нужно вернуть крупнейшие киностудии России в государственное управление, и прежде всего Киностудию детских и юношеских фильмов имени Горького. Точно так же, как необходимо учредить экспертные

советы, курирующие российский телевизионный эфир. Детская душа нуждается в водительстве не Гарри Поттеров, боевиков и заморских ужасников. Эта душа нуждается в традиционных примерах наших русских героев и подвижников, глядя на жизнь которых, на сказания о которых, наши дети захотят быть сильными, любящими, способными служить великой и прекрасной России. Ждет возрождения государственный кинопрокат в государственных кинотеатрах, ибо сегодняшний российский прокатный бизнес на 90% занят вестернизацией нашего экрана и унижением духовного и нравственного уровня народа.

Я бы от всего сердца приветствовал новую Национальную программу в области культуры и духовного развития государства. Существенное увеличение бюджетного финансирования культуры. Строительство по всей России центров национальной культуры. Необходимо освободить культуру от убийственной для неё роли субъекта рынка.

Хочу верить, что новый министр культуры А.А.Авдеев проявит волю и мужество в борьбе за российскую культуру, в поединке с «торгующими в храме», мутирующими русский дух, выбивающими нас из традиции, а мы всем миром поможем ему.

*Николай Бурляев,
актер, кинорежиссер,
народный артист России,
президент Международного
кинофорума «Золотой витязь»*

Избранная фильмография Николая Петровича Бурляева

Мальчик и голубь (1962)	Комитет 19-ти (1972)	Детство Бемби (1985)
Иваново детство (1962)	На углу Арбата и улицы Бубулинас (1973)	Юность Бемби (1986)
Метель (1964)	Иван да Марья (1975)	Господи, услышь молитву мою (1991)
Тамань (1965)	Ванька-Каин (1975)	Какая чудная игра (1995)
Максим Максимыч (1965)	Пошехонская старина (1977)	Адмираль (2008)
Герой нашего времени (1967)	Отпуск в сентябре (1979)	
Служили два товарища (1968)	Маленькие трагедии (1980)	
Риск (1969)	Несколько дней из жизни И.И.Обломова (1980)	Режиссерские работы и сценарии:
Мама вышла замуж (1970)	Военно-полевой роман (1984)	Ванька-Каин (1975)
Андрей Рублёв (1971)		Всё впереди (1990)
Проверка на дорогах (1971)		

Струны души

Это здание в разговоре называют *Центр Рошаль*, с ударением в фамилии на последнем слоге. Официально – *Научно-исследовательский институт неотложной детской хирургии и травматологии, руководит которым профессор Леонид Михайлович Рошаль.*

Осенью 2002 года это имя было неотделимо от другого московского Центра – Театрального на Дубровке, который захватила группа террористов. Рошаль был среди тех, кто добровольно пошел к бандитам вызволять заложников. Оружия при нём не было никакого, как, собственно, положено врачам, а также журналистам. Если раньше Рошаль и его институт знали только больные детки, нуждающиеся в срочной хирургической помощи, и их родители, теперь профессор стал известен всему миру. Повод для популярности, увы, печальный, но что поделать...

Когда в институте коллеги отмечали пятидесятилетие одного из сотрудников, директор, поздравляя его, сказал: «У этого человека есть редкое свойство видеть то, чего не видят другие». Мы же, со своей стороны, хотим добавить, что «этот человек» нередко и слышит то, чего не слышат другие. Вот, собственно, качества, которые и привели корреспондентов «Лампады» к нашему собеседнику Михаилу Юрьевичу Давыдову, врачу-анестезиологу высшей категории и барду.

– Михаил Юрьевич, пожалуйста, расскажите немного о себе.

– Окончил мединститут имени Пирогова. В ординатуре получил специальность детского анестезиолога-реаниматолога. Это моя основная медицинская специальность. Есть еще одна медицинская профессия – игло-рефлексотерапия. Впрочем, это, скорее, увлечение. Ну а в детстве я мечтал стать музыкантом, так что считайте, что я несостоявшийся скрипач. После

музыкальной школы два года играл в симфоническом оркестре ЦДКЖ. Это было замечательное время!

– Получается, что Вы человек несостоявшейся мечты.

– Так категорически я всё же не стал бы утверждать. Я, скорее, человек двух состоявшихся... Мечт?

– Как это двух?

– Мои тетя и дядя были докторами. И они настойчиво обращали меня в свою веру. Я не сопротивлялся. Так

что медицина органично вошла в мою жизнь с детства, и ни о чём другом я не помышлял.

– А музыка?

– О, музыка – это как... первая любовь. Она остается в сердце навсегда. Уже студентом я вновь поступил в музыкальную школу, но по классу гитары. Тогда же начал писать песни.

– То есть овладели профессией барда.

– Бард – это не профессия. Это alter ego, второе я. Но к бардам я бы отнес себя с натяжкой.

У меня была очень музыкальная семья. Мои мама и дядя сами сочиняли. А после того как в институте я написал свою первую студенческую песню, я понял, что такое вдохновение. Весна, я еще помню, был в то время влюблен. Тогда меня очень мучило одиночество. Хотелось высказаться, а как? И вдруг почувствовал, что такая возможность есть. И одна из первых моих песен называлась «Послушайте, что я хочу сказать». У меня давно еще была написана детская песня. Потом, когда уже ждали ребенка, написал «Колыбельную». А потом написал песню «Вишневый сок» и подумал: а почему детские песни пою я, когда есть Дашка? Мы попробовали, получилось. И теперь она прочно утвердилась на сцене. Вообще в моем творчестве особое место занимают детские песни, которые, как и всё для детей, делать особенно сложно.

– Может быть, повлияла Ваша основная специальность?

– Может быть. Я как-то об этом не задумывался. Порой кажется, что на твой выбор влияют некие внешние, случайные обстоятельства. А начинаешь анализировать и понимаешь, что всё куда глубже и вовсе не случайно. Взять ту же медицину. Я всегда считал, что на мое решение повлияли три момента. Один, как вы уже знаете, моя родня. Второй, пусть не покажется странным, мой пес Кузьма. Он тяжело заболел: не ходил, кашлял кровью, мучился ужасно. Рядом с нами жила Ирина Артемьевна Кация, хирург, которая научила меня, что надо делать, как лечить. И в один прекрасный день пес поднялся и

попросил поесть. После этого я сказал, что буду врачом. Врачом-то я стал, но, как видите, не звериным, а человеческим.

– **А третий момент?**

– Это вообще хрестоматийный пример. Один мой друг привел меня в кружок «Юный медик», где я впервые надел белый халат. Увидел себя в зеркале, и во мне что-то щелкнуло. Но глубинная сущность моего выбора лежит всё же в пластах моего характера, моей натуры, в моей душе.

– **Вы можете сказать, что это?**

– Не знаю... Надо подумать... Я человек сентиментальный, скорее мягкий, чем крутой. Профессия врача, казалось бы, требует твердости, чтобы ты не раскисал при виде человеческих страданий, особенно детских. Но в настоящую медицину приводит человека, я уверен, именно доброта. Другое дело, что самому врачу от этого не легче, но ведь он должен облегчать жизнь не себе, а другим. Не зря же великий Чуковский написал о добром докторе Айболите. Очень помогло в моем профессиональном и вообще жизненном становлении еще одно мое увлечение.

– **Сколько их у Вас?!**

– Много. В данном случае я имею в виду боевые искусства: карате, ушу. Об этом можно много говорить, много спорить, но у нас, по-моему, другая тема?

– **Да, о спорте как-нибудь другой раз. Насколько мы могли понять, Вы любите свою работу.**

– Очень люблю! Очень дорожу ею. Не помню случая, чтобы пришел в операционную «через не хочу». Но, если больных немного, не страдаю. Радоваться чужому горю, удовлетворяя свой корпоративный интерес, на мой взгляд, безнравственно. В нашей специальности есть тоже своего рода высший пилотаж. Я имею в виду не профессиональный, а этический уровень. Дорожу мгновениями, когда родители, а особенно сами дети говорят спасибо. И совсем не дорожу так называемыми производственными отношениями, которые окружают нашу работу.

Это большая и очень неприятная тема, связанная с «тремья С»: славолубием, сластолюбием и сребролюбием.

Как говорит профессор Осипов, из них произрастают все пороки. Ведь посмотрите: нам зарплату начисляют в зависимости от количества больных. Вдумайтесь, это ужасно, на что нас толкает существующая система. Чем больше будет больных, тем лучше мы будем жить. А при императорском дворе в Китае врачам платили большие деньги за то, что они не ходили на работу. А я, получается, должен радоваться, что чей-то ребенок попал под машину, ведь от этого зависит мой достаток.

– **Насколько мы знаем, Вы человек верующий...**

– Вся моя семья. Жена, она, к слову, тоже детский врач, хирург. Дочь. Сам я крестился в 40 лет. На путь воцерковления помогли мне стать крестные нашей дочки и о.Николай, наш духовный отец. Теперь я делю жизнь на два периода: до и после этой встречи. Нынешний, второй период, труднее, но назад возвращаться не хочу и прошу Господа, чтобы Он помог мне в этом. А ведь Он всё может! Совсем недавно у нас в институте лежал больной, и к нему пришел батюшка. То ли сам, то ли его попросили, но всех детей, которые лежали в отделении, он причастил. А там есть стенд, где дети рисуют, что хотят, и вот после совершения Таинства на нём стали появляться рисунки Ангелов.

– **Вера и вся остальная жизнь. Нередко они уживаются в человеке несоприкасающимися пластами, то есть как бы вот здесь я православный, а там такой, как все. Вы согласны, что так бывает? А как у Вас?**

– Я уже говорил: мне стало труднее. Именно в профессии, то есть в своей обычной, повседневной жизни. Дело в том, что в медицине личность больного часто не воспринимается. Но с тех пор как я пошел по этому пути, я стал видеть в человеке даже не просто личность, а образ Божий. Сами понимаете, к чему обязывает такое понимание. Острее стал ощущать, особенно у маленьких детей, их абсолютную беспомощность. С Богом в душе работать и жить труднее, но, я повторяю, по-другому уже не хочу. Если Бог живет в душе врача, то, что он чувствует, то, что он думает, и то, что он делает, становится единым,

цельным. В противном случае это лицемерие и цинизм. Здесь о милосердии говорить не приходится.

– **Вы говорили, что Вам помогали стать на церковный путь...**

– И помогли, и помогают! Это процесс бесконечный. Я буквально страдаю, если не могу по каким-либо причинам общаться с этими людьми. Они меня предупреждали, что многое в жизни изменится, когда пойдешь по пути воцерковления. Изменятся приоритеты, круг общения, можно будет столкнуться с непониманием, появятся новые знания, но это будет ноша, которую нести непросто, но радостно. Так оно и случилось. Но вместе с тем поводов для радости стало куда больше, чем раньше. Основное, что я понял за эти годы пути к Богу, – что ничего не стоят все свершения, если в них нет любви, а если ты с Ним, то никогда не будешь одинок. Никогда.

– **Интервью нельзя считать завершенным без вопроса о творческих планах.**

– Поскольку я человек верующий, а не суеверный, то не боюсь сглаза, поделюсь. Вынашиваю тему песни о милосердии. Оно ведь тоже бывает разным. Я был свидетелем того, как девушка подала милостыню парню, который вез в коляске старика, а тот ударил её по руке: мало дала. Медицина и милосердие. Они неотделимы одно от другого, как в воде кислород и водород. И какая же песня без любви?!

– **Что Вы хотели бы сказать напоследок?**

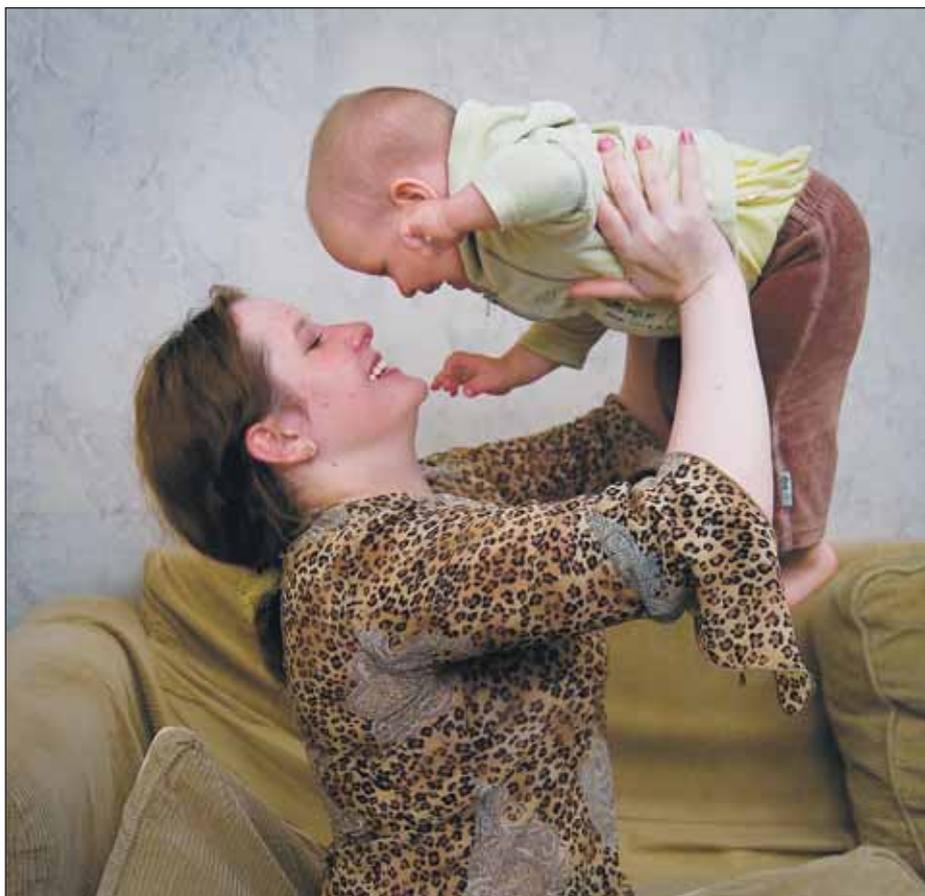
– Если бы это было по радио, я бы рискнул спеть что-нибудь. А так могу предложить вашему вниманию несколько строк из очень дорогой для меня песни «Исповедь»:

Средь суеты неведомых путей
Одна дорога – тонкая, как волос.
Сквозь грохот разрушающих страстей
Звучит Отеческий спокойный голос.
Помилуй мя, о Господи, молю,
И пусть я грешным быть не перестану,
Дай благодать, храни, кого люблю,
Благослови идущего ко храму.

*Беседовали Александра Блинова
и Ирина Кудякова*

С молоком матери

Кормление как духовное общение

Пожалуй, ни один из фразеологических оборотов нашего языка не является таким буквальным, как выражение «впитать с молоком матери». Это не метафора (впрочем, и она тоже), не фигура речи. Это правда жизни. Кормление – великая святыня! Всякая мама знает, что такое «впитать благочестие с молоком матери». Тогда освящается младенец материнским молоком, когда мама, прижав младенца к груди своей, прислушиваясь к нежным звукам, издаваемым устами младенца, молится радостно и неленостно. Игумен Евмений (Перистый) посвятил этой важнейшей теме книгу «Здравствуй, малыш!», по которой подготовлена предлагаемая публикация.

Материнское молоко чрезвычайно ценно для здоровья новорожденного. Оно содержит огромное количество антител и защищает малыша от инфекции. Женское молоко – наиболее живительная и полноценная пища для грудных детей, и без надобности его не следует заменять другим пищевым продуктом, ведь в нём наряду с основными питательными веществами драгоценные ферменты и витамины и оно обеспечивает организм всем необходимым для повышения сопротивляемости к различного рода инфекциям. Ни в пастеризованном молоке, ни в порошковом нет данных активных веществ, что может стать причиной заболеваний

младенца. Это идеальная первоеда для младенца, удовлетворяющая все его потребности. Очень важно не давать новорожденному никакого дополнительного искусственного прикорма.

Материнское молоко имеет особое значение для жизни и благополучия малыша. Оно создает потрясающий оздоровительный эффект, и каждая женщина может кормить грудью.

В качестве иллюстрации могу привести пример одной моей знакомой. Когда ребенку было около двух месяцев от роду, у неё возник мастит (настоящий гнойный мастит), с которым её, естественно, забрали в больницу и прооперировали, так что одной груди у неё

фактически уже не осталось. Лактацию подавили лекарственными препаратами, там действительно ничего сделать не могли. Провела в больнице она около месяца, ребенок всё это время был на искусственном вскармливании. Так вот, вернувшись домой, она заново наладила вскармливание (одной грудью и у совершенно отвыкшего сосать ребенка!) и кормила потом больше двух лет.

Сосание материнской груди – это один из первых способов общения родившегося ребеночка с самым близким человеком, с матерью. Поэтому не лишайте детей такой возможности, не заменяйте тепло материнской груди мертвой резиновой соской в первые дни после рождения. Мы говорим и утверждаем, что первые слова любви впитываются именно с материнским молоком. Кормление грудью должно стать источником радости и для матери, и для младенца.

Рассказывают, как во время войны одна женщина нашла в окопе новорожденного ребенка. Она прониклась любовью и жалостью к крошечному, беспомощному существу и дала ему грудь. Через день у неё появилось молоко (это была нерожавшая женщина). Чудес не бывает? Но если очень верить...

Еще одна история на эту тему. Свидетельствует мать: «После рождения у моего сына взяли пункцию и отправили его в детскую больницу. Мне с ним лечь не разрешили, так как у малыша было кровоизлияние в мозг, травма позвоночника; сосательный рефлекс отсутствовал. Кормили его через зонд. А я сама была еще очень слаба. К тому же у малыша развилась пневмония. Но всё это время я инстинктивно сохраняла грудное молоко.

Через месяц я легла к малышу в больницу. Я почти отчаялась. Малыш похудел на килограмм, его шея висела и походила на шею гуся (вся в морщинах). Сосать он не мог, на мой голос не реагировал. Промыслом Божиим в больнице я встретила врача, которая вселила в меня надежду, и я поверила в чудо (хотя лечащий врач говорила мне, что чудес не бывает, ребенка или ждет эпилепсия, или он вырастет полностью дебильным и лучше бы ему умереть). Я сцеживала молоко в маленький пузырек из-под пенициллина и по капельке давала сыну. Малыш начал глотать,

потом сосать из пузырька и даже брать грудь (но он был еще слишком слаб). Эти крохи в первое время вырывались фонтаном из желудка. Но я проявила терпение и настойчивость. Постепенно желудочек успокоился и молоко уже полностью усваивалось. Я разговаривала с малышом, гладила его, носила на руках, купала в отваре ромашки. И на моих глазах происходило чудо. Мальчик порозовел, вернулся к жизни (теперь ему было к кому возвращаться), узнавал меня по голосу, глядел осмысленно. Ежедневно он прибавлял в весе на 50–100 граммов. А перед выпиской (родился он 21 января 1981 года, выписывали нас в начале марта) он набрал уже свой вес при рождении, был активен, имитировал ножками ходьбу. Думаю, ребенка удалось спасти только благодаря грудному молоку и Божьей милости».

Доктор М.С.Шушунова считает, что «естественное вскармливание имеет большое значение и для духовного развития ребенка. Разве может предлагаемая молочная смесь в бутылочке заменить тепло материнского сердца, нежность рук, ласковый голос и льющийся поток любви из глаз матери, когда она сама кормит свое дитя!»

Близкий контакт мамы и ребенка в период грудного вскармливания, особенно в первые месяцы после родов, создает хорошие условия для формирования теплых, душевных отношений между мамой и малышом. Для матери кормление грудью столь же важно. Кормящая мама с молоком отдает большое количество питательных веществ и калорий, что позволяет ей снизить вес тела до такого, который был у неё до беременности. Поэтому, если мама заботится о своей фигуре, грудное кормление ей просто необходимо.

Важное экономическое преимущество грудного вскармливания: материнское молоко совершенно бесплатно. Если мама путешествует или находится в таком месте, где нет возможности приготовить смесь, то грудное молоко всегда готово. Когда мама прикладывает к груди плачущего малыша, её раздражение и усталость проходят. Мамы и сами удивляются тому, что ребенок является врачом, лекарем собственной мамы. Какое большое счастье для мамы в период грудного вскармливания знать, что кормлением она помогает формированию здорового и счастливого малыша. За счет хорошего грудного вскармливания можно в

значительной мере снять последствия не очень удачных родов.

Строгий режим – самое опасное для грудного вскармливания! Очень важно часто кормить, особенно в первые дни после родов. Маме надо больше быть в контакте с ребенком, носить его на руках, тискать, обнимать, делать с ним зарядку. Кормить нужно в позе, в которой маме можно было бы отдохнуть, предпочтительно лёжа. Спать с малышом удобно в одной кровати: это способствует выработке молока, и мама лучше высыпается.

В каждое кормление следует давать ребенку сначала одну, а потом другую грудь. Сцеживаться нельзя. Исключения составляют только две ситуации. В первые несколько дней молока приходит больше, чем новорожденный успеет съесть, и во избежание застоя молока требуется слегка подцедить набухшую грудь. Второй случай – когда застой молока уже возник, грудь твердая и болит, поднимается высокая температура. При этом нельзя прекращать кормить и бесполезно принимать антибиотики, нужно всего лишь полностью расцедиться. В других случаях сцеживание вредит лактации.

Как ни странно, всё дело тут в удовольствии. Процесс кормления обычно приятен для мамы. Это неслучайно. Удовольствие – признак выделения гормонов, стимулирующих лактацию. Сцеживание – процесс малоприятный, и стимулирующих гормонов при этом практически не выделяется. Одновременно нарушается естественное расслабление взаимодействия мама – ребенок: организм никак не может понять, сколько молока требуется.

Ребенку до полугода лучше ничего не есть и не пить, кроме грудного молока. При добавлении искусственных смесей и воды (воду обычно считают безвредной, а это глубокое заблуждение) практически гарантирован недолгий период вскармливания, потому что они снижают чувство голода, а самое главное – сосать из бутылочки намного легче, чем из груди. И дитя начинает лениться, отворачивается от груди и требует, чтобы дали «то, что само течет в рот». Кстати, этот механизм потом тоже закрепляется, человек и дальше предпочитает идти по пути наименьшего сопротивления и довольствоваться худшим, лишь бы не прикладывать усилий.

Часто грудничков еще в роддоме приучают к «докорму» (смесями) и

«допою» (водой). Возникает порочный круг: ребенок не наедается и плачет, а молока у мамы в итоге всё меньше и меньше. Это проблема очень многих!

Выход здесь только один – разорвать порочный круг, то есть сразу убрать и смеси, и питье. Оставить ребенка голодным. Это может показаться жестоким, но лишит малыша материнской груди, в сущности, еще более жестоко. К тому же имеется один важный плюс. Младенец так устроен, что сосание для него – универсальный успокоительный механизм, и поэтому успокаивать его нужно грудью, причем делать это постоянно, почти круглосуточно; в эти дни он буквально «висит на сиське». Он побрыкается-побрыкается и начнет сосать, причем жадно: есть-то хочется! И молоко придет, никуда не денется. А у ребенка закрепляется положительная психологическая модель: «Я страдал, боролся (сосал!) и в конце концов получил награду!» Маме обычно требуется потерпеть пару дней, а иногда и того меньше. Потом всё образуется. Иначе в подавляющем большинстве вскармливании заканчивается к 3–4 месяцам.

К сожалению, сейчас очень многие мамы перестают кормить, когда заболевают гриппом и врач требует изолировать ребенка и кормить его сцеженным молоком. На самом деле, если мама болеет, она уже давно заразила малыша (ведь воздушно-капельная инфекция распространяется, начиная с инкубационного периода), зато в молоке очень много антител (в сцеженном их меньше, в замороженном почти не остается), и болеющая мама выделяет антитела именно против той инфекции, которой болеет. Поэтому грудные дети, как правило, или не болеют инфекциями вообще, или болеют достаточно легко.

В результате грудного вскармливания обоих: и маму, и младенца – ждет награда разделенной любви, глубокое эмоциональное удовлетворение. Такие отношения укрепляют духовное и физическое здоровье ребенка, формируют чувство уверенности и здоровое отношение к жизни.

*Подготовила
Анна Хрусталева,
фото Евгения Борисова*

**Получить грамотную
консультацию по грудному
вскармливанию можно на сайте
www.materinstvo.ru**

Детям о православных праздниках

В Издательском Совете Русской Православной Церкви с 2008 года издается новая серия книг «Православные праздники детям», предназначенная для детей младшего и среднего школьного возраста. В сборниках, посвященных основным праздникам церковного года, представлены высокие образцы классической и современной русской литературы. Главная задача издания – показать маленьким читателям, насколько глубоко и проникновенно Православие вошло в духовную жизнь русского народа и определило содержание лучших творений нашей словесности.

Произведения, включенные в сборники, раскрывают не только духовный смысл церковных праздников, но и те вечные ценности, которые формируют душу ребенка и закладывают основы добродетельной жизни. Это прежде всего вера и любовь к Богу – Творцу Вселенной; любовь к Церкви, к Отечеству, к своим истокам, благоговейное отношение к святыням; внимательное и вдумчивое постижение истин Учения Христа, красоты церковного богослужения; постоянное молитвенное обращение к Божией Матери и Ангелу Хранителю, к святым; любовь к семье, отцу и матери, братьям и сестрам, к ближним; любовь к добродетельной жизни, к милосердию, мужеству,

трудолюбию, честности, справедливости и др.; борьба с грехом: непослушанием, обидчивостью, завистью, лживостью; бережное отношение к природе и всему живому.

В серии уже вышли три книги: «Светлое Христово Воскресение», «Свет Рождественской звезды» и «Праздник Святой Троицы»; составители С.М. Шестакова, Н.В. Загребина, художники Ю.Г. Черепанов, М. Черепанова.

Все сборники серии состоят из нескольких частей. Первый раздел – стихи и проза о природе. Это не просто яркие зарисовки явлений природы, но и духовные переживания, которые испытывает человеческая душа, соприкоснувшись с великими тайнами мироздания. Через эти переживания детская душа открывает для себя смысл каждого церковного праздника, поскольку и природа входит в годовой круг вселенского богослужения.

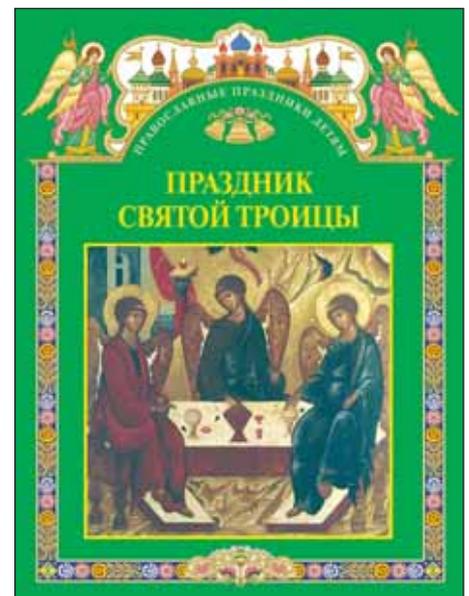
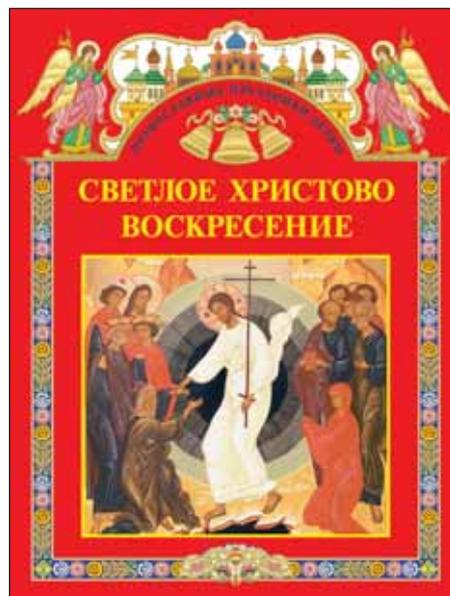
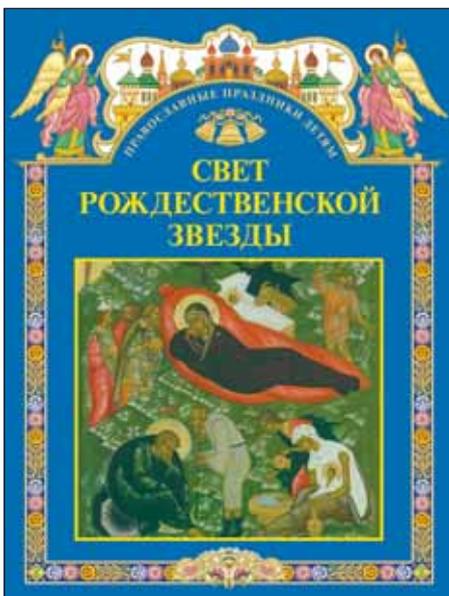
Центральная часть каждого сборника посвящена собственно празднику. О нём ребенок узнаёт прежде всего из Евангелия и Деяний Святых Апостолов. В сборники включены размышления о праздниках, принадлежащие перу духовных писателей святителя Димитрия Ростовского, обер-прокурора Священного Синода К. Победоносцева, архиепископа Никона (Рождественского), митрополита Вениамина

(Федченкова), Е. Поселянина. Заинтересуют школьников и исторические повествования Г. Георгиевского о традициях празднования Пасхи, Святой Троицы, Рождества Христова на Руси.

Воспоминания о любимых праздниках детства оставили для нас писатели второй половины XIX столетия (К. Лукашевич, А. Федоров-Давыдов, Р. Кумов, Л. Чарская и др.); писатели русской эмиграции XX века (И. Шмелёв, В. Никифоров-Волгин, И. Сургучёв, А. Куприн и др.). Юным читателям будут весьма интересны также фрагменты из произведений современных авторов В. Бахревского, священника Владимира Чугунова, А. Нечаева, стихи протоиерея Андрея Логвинова, монахини Марии (С. Шлёновой).

В сборники вошли духовные стихи таких поэтов, как А. Пушкин, А. Майков, П. Вяземский, А. Апухтин, Я. Полонский, А. Хомяков, К. Фофанов, Ф. Тютчев, Великий князь Константин Романов, С. Соловьев, П. Соловьева, А. Круглов, О. Чумина, И. Бунин, Е. Ганецкий, С. Городецкий, В. Бобринская, М. Пожарова, А. Солодовников и др.

В заключительных разделах собраны легенды и сказки, адресованные самым маленьким читателям. Детский мир – это мир первых впечатлений, и от того, насколько светлыми, радост-

ными, добрыми образами они наполняются, зависит дальнейшая жизнь маленького человека и всего человечества. Сказки М. Чистякова, Э. Шима, А. Нееловой, Н. Абрамцевой, В. Сухомлинского, Г. Скребицкого, С. Козлова, Х.К. Андерсена и др. учат бережно относиться ко всему живому, любить, жертвовать собой, дорожить дружбой, быть добры-

ми и отзывчивыми. В легендах Сам Бог учит нас беречь созданный Им мир.

Готовится к изданию четвертая книга серии, посвященная в основном осенним Богородичным праздникам церковного года. В ней будут представлены стихи и проза, духовные произведения, в которых предстает образ Богоматери, глубоко почитаемый на Руси.

Книги незаменимы для домашнего чтения, для уроков по православной культуре и русской словесности как в православных учебных заведениях, так и в государственной и муниципальной школе. Серия имеет гриф Синодального отдела религиозного образования и катехизации и рекомендована для начальной и средней школы.

Право и долг

Дачная амнистия: правила и сроки

Наконец перемены в законодательстве коснулись едва ли не самого актуального вопроса для огромного числа граждан. Каким образом можно оформить в собственность земельный участок?

Нововведения столь многочисленны и кардинальны, что сориентироваться в них нелегко. Вот наиболее интересные из них.

Всё началось с принятия 30 июня 2006 года Федерального закона № 93-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества», неофициально называемого законом о дачной амнистии.

Этот законодательный акт дает возможность всем желающим оформить в упрощенном порядке права на земельные участки, предназначенные для личного подсобного, дачного хозяйства, огородничества, садоводства, для строительства гаражей или жилья.

От гражданина требуются всего два документа: правоустанавливающий или правоподтверждающий акт и кадастровый план земельного участка. К правоустанавливающим относятся Акт о предоставлении земельного участка, Акт (свидетельство) о праве на земельный участок, выданный уполномоченным органом государственной власти, а также выдаваемая органом местного

самоуправления выписка из похозяйственной книги о наличии у гражданина права на данный земельный участок либо иной документ, устанавливающий или удостоверяющий это право. Обязательно нужно представить и кадастровый план, получение которого теперь значительно упрощено.

Органы местного самоуправления принимают и готовят документы, нужные для проведения в интересах граждан указанного государственного учета, выступают заказчиками работ по подготовке необходимых документов, подают, опять же в интересах таких граждан, заявления о проведении государственного кадастрового учета земельных участков, а также получают свидетельства о государственной регистрации прав.

Для физических лиц установлена государственная пошлина за регистрацию права собственности на участок либо на создаваемый или созданный на нём объект недвижимого имущества в размере 100 рублей.

Пока что по Закону остается неизменной до 1 января 2010 года максимальная стоимость работ по проведению территориального землеустройства этих земельных участков.

Дачная амнистия дает возможность гражданам, некогда построившим на своем участке что-то самовольно, теперь узаконить свои права. Внесены изменения в статью 222 Гражданского кодекса Российской Федерации, позволяющие

оформить права собственности и на самовольную постройку на участке, не отведенном для этих целей, либо без необходимых на то разрешений, или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил.

Упрощена процедура технического учета (инвентаризации) жилой постройки, в том числе оформление и выдача технического паспорта. И для этого пока не требуется получать разрешение на ввод объекта в эксплуатацию.

Итак, дачная амнистия позволяет переоформить в упрощенном порядке право пользования земельным участком в право собственности, а самовольные постройки легализовать, получив возможность совершать с данным имуществом любые сделки.

Нотариус, который удостоверял сделку, может сам подать заявление о государственной регистрации и, получив свидетельство и другие документы, передать их лицам, в чьих интересах он совершал эти действия.

Очень важное предложение внес недавно Председатель Правительства В.В.Путин:

– Большинство положений амнистии действует бессрочно. Единственное ограничение – срок упрощенной регистрации индивидуальных жилых домов. Мы должны продлить его как минимум до 2015 года.

*Оксана Травина,
адвокат,
кандидат юридических наук*